

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

8 декабря 1934 г.

Юбилейный

500-ый номер

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

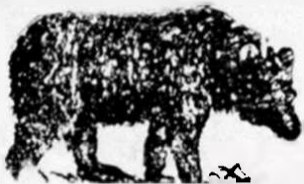
6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посещениемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостеприимно

„МОСКВА”

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ
и обильно 7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 15 фр.
Обѣды — 4 блюда и кув. 15 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ”

PLACE DUPREIX (15)

ОБѢДЫ И УЖИНЫ—Prix-fixe: 5 фр., 6,50 фр. и à la carte.
РУССКИЙ БИЛИАРДЪ. ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ. БАРЪ. ЦѢНЫ Понижены

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА”

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда изысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 фр. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 фр. (4 блюда) и
A LA CARTE Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

5, rue Rover-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ А. П. Германъ.

MON JARDIN

Завтраки и обѣды.

РУССКО - ФРАНЦУЗСКІЙ
РЕСТОРАНЪ

34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
ОТКРЫТА ЗИМНЯЯ ВЕРАНДА.

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

?

ВЪ ВАШИХЪ ИНТЕРЕСАХЪ

Покупайте и кушайте въ

?

1^м Экономическомъ магазинѣ и ресторанѣ

105-bis, Bd de Grenelle. Paris (15). M-o Motte-Picquet.

Дежурн. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ съ ВИНОМЪ — 6 фр.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.
9, RUE RENNEQUIN, M-go TERNES (вблизи церкви).

6 фр. ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ 6 фр.
6 фр. 6 фр. И A LA CARTE. Дир. М-мъ Симы. 6 фр.

СИРЕНА

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tel.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.
Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятиными частями билета.
Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

КОНДИТЕРСКАЯ “JULIEN”

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)
Tél.: Ség. 68-27. M-o Ec. Militaire.
Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.
Приемъ заказовъ
ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ **САДКО**

76, rue de Javel
Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой
PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домашн. столъ
Парижѣ.

Въ «ПЕТРОГРАДѢ» обѣдъ изъ 3 бл.

11, rue Daru (8)
Tél.: Car: 41-17:

3, 50 противъ 7 фр.
русск. церкви.
Дежурн. блюдо въ буфетѣ.
Рюмка водки 1 фр.

Русскій часовой магазинъ
D A V I D

1, av. Emile Zola,
M-o Javel.

Добросов. продажа и починка часовъ и золот. вещей съ гарант. по дешев. цѣнѣ. Покупаю золото по наивысш. цѣнамъ.

Авто-школа и курсы практ. механики

«ANDRÉ»

59, bd Victor. Paris (15)
Pte de Versailles. Tél. Lec. 85-95
Обучить Васъ быстро и недорого.
Польза «CARTE ROSE» и знание механики теперь НЕОСПОРИМЫ.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.
ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ
(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).
ЦИРКУЛЯРЫ
(ротаторныя работы)
ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
(Прокатъ, Продажа, Покупка, Починка).

Вниманію нашихъ читателей, покупающихъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССІЮ» въ кіоскахъ. Покупая, вы много переплачиваете. Подпишитесь съ разсрочкой, вамъ доставятъ на домъ, и обойдется много ДЕШЕВЛЕ. (Условія подписки см. на стр. 24).

Ив. Шмелевъ

Какъ я покори́лъ нѣмца

РАЗСКАЗЪ МОЕГО ПРІЯТЕЛЯ

Раздавая намъ балыки за 2-ю пересадку, «Воронья Головка» насмѣшливо закончила: «и 27-ой, по-слѣдній... родителямъ на утѣшеніе, рѣшительно развратившійся лѣнтяй!» — и пустилъ вѣеромъ черезъ весь классъ, ко мнѣ. Балыкъ мѣтко попалъ мнѣ въ руки, и жирное «27» неотвратимо удостовери́ло, что я рѣшительно развратился.

— Не всѣмъ, конечно, быть Соколовыми... сколько кому отпущено... — продолжалъ «Воронья Головка» долбить меня носомъ въ голову, — но могъ бы и постараться... хотя бы пред-послѣднимъ!..

— Захотѣлъ бы — и первымъ быть! — вызывающе крикнулъ я.

При общемъ смѣхѣ, надзиратель пригрозилъ вызвать меня на воскресенье.

Ничего удивительнаго не было: я не училъ уроковъ, читалъ запоемъ и писалъ историческій романъ изъ жизни XVI вѣка. Романъ начинался такъ:

«Зима 1567 г. выдалась лютая, какой не запомнятъ старожилы: налету замерзали галки. Въ одинъ изъ дней января, когда термометръ показывалъ 40 гр. мороза, по сугробамъ Замоскворѣчья пробирался вершникъ съ притороченной у сѣдла собачьей головой и метлой. Читатель догадывается, что это былъ опричникъ. Встрѣчные шарахались въ подворотни, а почуявшие запахъ собрата псы яростно завывали по дворамъ...».

Дома сестра сказала ужаснымъ шопотомъ:

— Бо-же мой, ка-акъ ты па-аль..!

И начала наставленіе о выработкѣ характера, иначе я потеряю уваженіе окружающихъ и докачусь до Хитрова рынка, какъ Евтюховъ, стоящій въ опоркахъ у Никиты Мученика, противъ Межевого Института, который онъ окончилъ съ золотой медалью! Я сказалъ, что вотъ же, и съ золотой медалью... Но она не дала сказать:

— Да... но съ тобой будетъ еще хуже! Ты превратишься въ жулика и, можетъ быть, даже въ каторжника!..

Я представилъ себѣ, какъ меня гонять по Владиміркѣ, въ кандалахъ, и всѣ грустно качаютъ головами: «и за что пропасть! изъ-за какихъ-то аористовъ и «пнеагоровыхъ штановъ!». Въ заключеніе, она велѣла мнѣ прочесть книги, которыя меня подымутъ, — знаетъ по опыту: «Характеръ», «Самодѣятельность» и «Трудъ» — Смайльса. Я прочиталъ ихъ залпомъ. Она не повѣрила и стала спрашивать. Я отхваталъ ей примѣры, какъ люди погибали, но, выработавъ волю и характеръ, поднимались на высоты славы. Она смягчилась:

— То-никъ... если ты только захочешь, ты не только не погибнешь, а сдѣлаешься человѣкомъ и полезнымъ членомъ общества. Ну, постарайся за 3-ю пересадку... ну, хоть 15-мъ!..

Я сказалъ, что буду 10-мъ даже, только трудно по математикѣ, и еще съ этимъ проклятымъ нѣмцемъ, который мнѣ никогда не ставитъ больше двойки. Она сказала, что по математикѣ мнѣ наймутъ репетитора, а по-нѣмецки займется она сама. Она, сама?! Она начнетъ съ самаго начала, по Кайзеру... съ «рычаніе льва устрашаетъ человѣка»!..

— Да, мы начнемъ съ самаго начала,

за всѣ классы, и ты увидишь! А это твоё маранье... — и она показала мнѣ тетрадку съ моимъ романомъ, — помни: я изорву въ клочки, если ты не поправишься.

Я поклялся, что буду даже 8-мъ, — «только, ради Бога, не разорви!..».

Зять, межевой, привезъ инженера Евтюхова, прямо отъ Никиты Мученика, велѣлъ сводить въ баню, поприодѣть, — «и за четвертной этотъ геній сдѣлаетъ изъ него самого Лобачевского!». Смущенный, я смотрѣлъ на смущеннаго тоже Евтюхова: этотъ, низенькій и широкий, въ опоркахъ, съ клочьями ваты, вытѣзавшей изъ грязной кацавейки, съ напухшими глазами, головастый, курносый, лысый, похожий на Сократа... — инженеръ, съ золотой медалью? ге-ній?!..

Началъ онъ непонятно, съ самаго труднаго: съ «задачи о курьерахъ». Я взмолился, но онъ прохрипѣлъ мрачно: «это моя система! я потащу тебя въ необъятныя сферы мысли, и ты познаешь великое блаженство!». Я смотрѣлъ на его необъятный лобъ, на которомъ дышала жила, въ видѣ алгебраическаго знака — радикала.

И онъ такъ потащилъ меня, что математика стала для меня блаженствомъ.

— Жизнь..., — хрипѣлъ онъ, обдавая меня застрявшимъ въ немъ духомъ перегара, — грязь и свинство. Уйдемъ изъ нея въ необъятныя сферы мысли! — тыкалъ онъ въ воздухъ циркулемъ. — Ка-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

Сегодня, 8 декабря, выходит въ свѣтъ № 500 журнала «Иллюстрированная Россія».

Пятьсотъ недѣль издается въ Парижѣ русскій иллюстрированный журналъ, мало по малу получая распространение во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія и приобретаая мировое имя.

Но дѣятельность нашего издательства далеко не исчерпывалась этими пятьюстами номерами журнала, выпускаемыхъ ежедневно. За послѣдние годы нами было дано подписчикамъ болѣе 200 книгъ литературныхъ приложений, изъ которыхъ — сто книгъ собственнаго изданія. Только за послѣдние два года нами было издано, въ видѣ приложений, свыше 200.000 экзempl. книгъ.

Такой объемъ дѣятельности издательства «Иллюстрированной Россіи» въ условіяхъ существованія на чужбинѣ, гдѣ все такъ непрочно, позволяетъ смотрѣть на пройденный нами путь съ большимъ удовлетвореніемъ и на будущее съ надеждой. Преодолевая зачастую неимоверныя трудности, мы несемъ съ честью наше старое знамя русскаго свободнаго, художественнаго слова, отражая на страницахъ журнала радости и горести русскаго изгнанія и обличая поработителей Россіи.

Мы твердо вѣримъ, что мы будемъ нести это знамя и далѣе, сильныя вѣрой въ нашу правоту и поддержкой нашихъ испытанныхъ друзей — читателей.

Однако, въ день нашего праздника мы бы не хотѣли ограничиться обычными въ такихъ случаяхъ словами. Мы желали бы реально показать наше живѣйшее стремленіе приблизиться къ читателю, и дать журналу распространение въ самыхъ широкихъ кругахъ эмиграціи, матеріальныя силы которой такъ истощились, въ связи съ тяготящимъ надъ міромъ экономическимъ кризисомъ.

Этимъ реальнымъ доказательствомъ нашихъ стремленій явится значительное пониженіе годичной подписной платы, — а также уменьшеніе розничной цѣны съ 3 до 2 франковъ. Пониженіе это мы вводимъ съ 1 января 1935 г. во всѣхъ странахъ.

кая красота, когда го-чка... мыслимая точка, проецируется въ своемъ движеніи... пронзаетъ безконечность... молнией!.. Мы поднимемся до геометрии въ пространствѣ, черезъ полгода — къ Лобачевскому!..

За Святки я одолѣлъ всѣ трудности. Евтюховъ сказалъ: «ты нашъ братъ! ты а-ри-хмедъ пока, но черезъ мѣсяцъ станешь и Архимедомъ!». Черезъ мѣсяцъ онъ пошелъ за папиросами въ лавочку и пропалъ. Черезъ мѣсяцъ классный наставникъ сказалъ: «по-греческому... четверка?!» — и выставилъ за Овидія пятерку. Математикъ выслушалъ доказательство «пиѳагоровыхъ штановъ» по Евтюхову, прищурился, погонялъ по всей геометрии, пожалъ плечами... погонялъ по всей алгебрѣ, выслушалъ небывалый еще разборъ «задачи о курьерахъ», по Евтюхову тоже, — и поставилъ рѣшительно пятерку. Греку я отхваталъ, сверхъ заданнаго, двѣсти стиховъ изъ Одиссеи, объяснилъ всѣ тонкости «гар» и «ге», и костлявая рука «Васьки» вывела мнѣ пятерку. Только Отто Федорычъ, нѣмецъ, ставилъ все тройки съ минусомъ. Какъ ни переводилъ ему любимыя его каверзы — «онъ, казалось, былъ нездоровъ», «онъ, кажется, будетъ нездоровъ», «онъ, казалось бы, не былъ бы нездоровъ», даже — «онъ, не казалось бы, что, будто бы, будетъ нездоровъ»... какъ ни вычитывалъ Шиллера и Уланда, какъ ни жарилъ всѣ эти фатер, гефеттер, бауэр и нахбар... — ничто не помогало. Онъ пучилъ стеклянные ясные глаза, и румяное, въ пятнахъ, лицо его, похожее на святочную маску съ рыжими бровями и бачками, сіяло удовольствіемъ: «ошень ка-ашо, драй!».

Но почему же — драй?!.

— Руски ушеникъ не мошетъ полушайтъ фир, нѣмецки мо-шетъ.

Соколѣфъ? Онъ кавритъ, ви айн Берлинер. Бу-лы-гшофъ? Онъ полюшайтъ фир съ минусъ: «нихтъ айн ошипка ф-диктантъ». Мнѣ нуженъ былъ не фир, а — фунф: у меня выходило — на первое мѣсто въ классѣ, я бралъ послѣдній барьеръ съ канавой, выходилъ уже на прямую, но... проклятое это драй! Круглая голова была неодолима: «руски ушеникъ не мо-шетъ!». Я ненавидѣлъ шегольской галстукъ нѣмца — зеленый съ клюковками, въ розовыхъ клѣточкахъ платочекъ, которымъ онъ вытиралъ потную лысину и тыкалъ въ стеклянные ясные глаза, когда, растроганный, декламировалъ намъ шиллеровскую «Лид фом Глокэр» или «Уранэ, Гросмуттер, Муттер унд Кинд ин думпфер Штубэ бейзаммен зинд»... — какъ наканунѣ Троицы убило молнией четверыхъ. «Жестокій, онъ притворяется добрякомъ, онъ тычетъ въ глаза платочкомъ, чуть не рыдаетъ даже: «Унд мо-эн ист... Фай-эртаг!» — у, фальшивый!». Я вычитывалъ ему съ чувствомъ «Дер Монд ист ауфгеганген, ди гольдене Штернэ пранген...» — драй и драй! — только 2-ое мѣсто. Вспоминалъ Евтюхово: «жизнь — грязь и свинство!». На эту тему я написалъ стишки. А, плевать!.. Просилъ у сестры романъ, но она сказала рѣшительно: «когда докажешь, что...» — «Но у меня же все круглое — пять и пять!» — «А по-нѣмецки?..» Я поклялся сжечь Кайзера и хрестоматію Берте... Да, задано перевести изъ Берте «Ди Рахе дес Эремманес». «Мшеніе честнаго человѣка», цѣлыхъ полторы страницы. Завтра послѣдній урокъ передъ пересадкой. Нѣмецъ сказалъ: «это ушасни истори...

сами пляшевни... о, тяшולי!» — и закатилъ ясные глаза. У, фальшивый!..

Я перевелъ, выписалъ слова. Правда, исторія была ужасная. И я началъ переводить... стихами:

Настала ранняя весна,
Златое солнце сильно грѣло,
Въ прозрачныхъ рошахъ не одна
Пѣвица звонкая запѣла...

Жизнь — грязь и свинство, драй! А вотъ... —

На берегу глубокой рѣчки
Стоитъ избушка лѣсника.
Я былъ недавно въ томъ мѣстечкѣ...
Избушка та теперь ветха,
Она совсѣмъ ужъ развалилась...

Я вижу, чего совсѣмъ нѣтъ въ Берте...

На крышѣ пять или шесть жердей
Торчатъ, какъ руки великана,
Все мертво, только пеликана
Гнѣздо подъ крышею виситъ
И о минувшемъ говоритъ.

Лѣсникъ, по имени Ятамаръ..., но какъ же рима на Ятамаръ?..

Въ сторонкѣ горестно лежитъ
Остатокъ стараго амбара,
И рѣчка быстрая бѣжитъ
Вблизи избушки Ятамара.

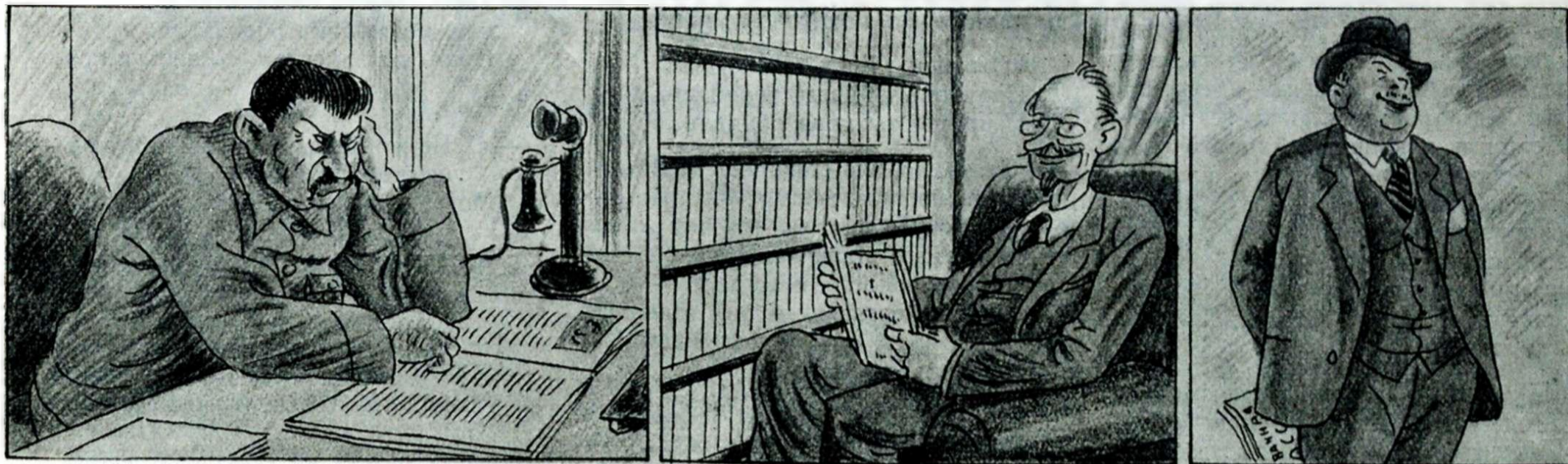
Я горѣлъ до зари, пока не затухла
лампа. Въ слезахъ, дописывалъ:

Теперь я понялъ, что за мшеніе
Считаетъ честный человѣкъ!
Молю, отецъ... молю прошенія,
Готовъ молить его весь вѣкъ!..

Наши достижения

Рис. Мад'а

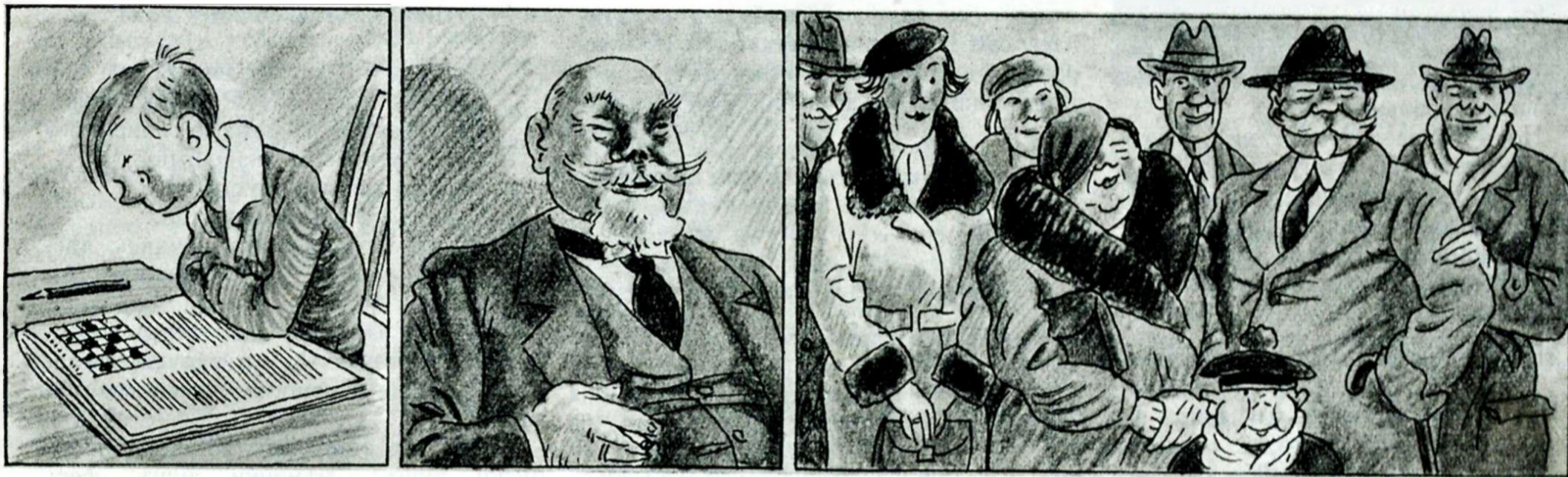
Въ 499-ти номерахъ нашего журнала мы говорили о другихъ — да позволять намъ наши дорогие читатели въ этомъ, 500-мъ номерѣ, поговорить о самихъ себѣ, о томъ, что мы сдѣлали за всѣ эти годы. Мы будемъ кратки и приведемъ только нѣсколько примѣровъ (иллюстрированныхъ фотографіями) того, какую пользу нашъ журналъ принесъ человѣчеству.

Мы не будемъ говорить о томъ, что нашъ журналъ уже 11-й годъ борется съ сов. властью и коммун. пропагандой за границей, и что благодаря ему Сталину пришлось отказаться отъ мысли объ европейскомъ пожарѣ — это всѣмъ извѣстно. На нашей фотографіи вы видите Сталина, читающаго одинъ изъ номеровъ «Ил. Россіи». Разочарованіе и бессильная злоба краснаго диктатора ясно видны на его лицѣ.

Итакъ, не будемъ говорить о политикѣ. Мы покажемъ нашему читателю только то, что сдѣлано нами для эмиграціи. Вотъ фотографія одного изъ нашихъ подписчиковъ, П. С. Иванова, который, благодаря «Ил. Россіи», обзавелся роскошной библиотекой и проводить свои досуги за чтеніемъ русскихъ классиковъ.

Эмигрантъ С. С. Болотовъ, который, читая «И. Р.» отъ доски до доски, находитъ въ ней списокъ ресторановъ и имѣетъ, поэтому, возможность всегда быть сытымъ.

Вотъ Вова Медвѣдевъ, разрешающій крестословицу, помѣщенную въ нашемъ журналѣ, что, несомнѣнно, полезно для самообразования и даетъ ему возможность подготовиться къ конкурсному экзамену въ Эколь Нормаль.

Г. Н. Зубровъ, совершенно бесплатно излѣчившійся отъ всѣхъ своихъ болѣзней, благодаря помѣщеннымъ въ «И. Р.» объявленіямъ о лѣкарствахъ, къ которымъ былъ приложенъ отрывной купонъ на право получения образца.

Вотъ другой нашъ читатель, Ф. И. Кормовъ, разыскавшій по объявленію въ «И. Р.» свою семью, которую онъ потерялъ въ 1920 году при эвакуаціи Крыма.

Мадамъ де-Фомиччукъ, взявшая на конкурсѣ элегантности призъ за платье, сшитое по модамъ, помѣщаемымъ въ «Ил. Россіи».

«Донецъ изъ Сахары» и «Незабудка изъ Вильны», вступившіе въ законный и счастливый бракъ благодаря нашему «почтовому ящику».

Лика Подгуляева, которая можетъ при помощи нашего журнала осуществить свою давнишнюю мечту — сдѣлаться Миссъ Россіей.

Нашъ читатель Н. Н. Голь, выигравшій 100 тыс. въ Национальную лотерею, благодаря помѣщенному въ нашемъ журналѣ объявленію о продажѣ билетовъ этой лотереи.

Я уже не могъ заснуть, я видѣлъ:

Ятамаръ встрѣчаетъ жалкаго старика, набравшаго хворосту, чтобы согрѣться, грозить ему, хватаетъ вязанку и бросаетъ въ рѣку. Старикъ рыдаетъ. Проходитъ пять лѣтъ. Весна, все ликуетъ, скоро ледоходъ. Сынъ лѣсника идетъ изъ школы. Ледъ трогается. Изъ лѣса выходитъ старикъ и кричитъ: «мостъ рухнетъ, остановись!». Лѣсникъ бранитъ старика и велитъ сыну переходить. Мостъ рушится, ребенокъ тонетъ. Старикъ бросается и послѣ долгой борьбы со льдами спасаетъ мальчика. Лѣсникъ падаетъ въ обморокъ. Старикъ... Боже, какъ хорошо!

«Твой сынъ здоровъ! очнись, лѣсникъ!»

Лѣсникъ вскочилъ и зарыдалъ:

«Благодарю, о, старецъ честный!

Теперь, теперь я увидалъ,

Что ты святой, что я безчестный...»

Пора въ гимназю. Нѣмецъ на 4-мъ, какъ долго ждать!

Стихи — у сердца. Нѣмецъ «выводить» за 3-ю пересадку...

— От-то Федрычъ... позво-льте поправиться..!

— Я сказалъ, сажайтесь... кругли драй! ви нетофольни?!...

— Но я перевелъ стихами! Пусть драй... но я хочу прочитать, стихами!..

Онъ пучить стеклянные глаза. Я показываю листочки, они трепещутъ...

— Ну, ка-ашо. Будемъ слушайть... стики. Штиль! Шетверть конченъ. А, мнѣ все равно...

«Въ рукахъ онъ несъ вѣтвей вязанку,

Ихъ собиралъ онъ цѣлый день, Тащилъ къ себѣ домой, въ мазанку, Усталъ и сѣлъ на старый пенъ.

— Ошень ка-ашо... сѣлъ на пенъ? Ка-ашо! — и удивленно оглянулся.

Вскипѣлъ лѣсникъ, увидя старца, Схватилъ за шиворотъ рукой...

— За ши... ши-воротъ? Этого нѣтъ, но... ошень ка-ашо!

«Я задушу тебя, мерзавца!

Эй, говори, кто ты такой?»

— «Я честный человѣкъ», — сказалъ

Старикъ несчастный Ятамару, —

«И топоровъ моихъ удару

Никто въ лѣсу здѣсь не слыхалъ.

Сегодня рано я поднялся,

Бродилъ голодный цѣлый день...»

— Та, та... голедни и холетни...—прошепталъ Отто Федорычъ, и на его лицѣ я уловилъ состраданіе.

«Ты лжешь, старикъ, пустой бездѣльникъ!

Еще въ запрошлый понедѣльникъ

Я липу старую срубилъ,

А ты, презрѣнный лжець, обманщикъ,

Украдкой сучья обрубилъ?..»

Лицо нѣмца все больше напрягалось. Онъ прошепталъ — «ужасно!» — и посмотрѣлъ черезъ мою голову, моргая.

«Охотникъ, Богъ тебѣ судья!

Порубокъ ты нигдѣ не видѣлъ,

Напрасно ты меня обидѣлъ...».

— Та, та... о, шю-стфо, шюстфо!

Нѣмецъ моргалъ все больше. По его доброму лицу я видѣлъ, что онъ жалѣетъ несчастнаго старичка. Нѣтъ, онъ все не фальшивый... и тогда... — «унд мо-эн ист Файертаг»... — онъ вздыхалъ искренно... нѣтъ, онъ не фальшивый! И я продолжалъ, съ жаромъ:

Старикъ несчастный прослезился,

Рукой дрожащей шляпу снялъ

И на колѣни опустился...

И горько - горько зарыдалъ...

... Вязанку взялъ у старика,

Взмахнулъ рукой полоборота

И бросилъ въ глубь водоворота.

И вмигъ исчезло все въ волнахъ...

Нѣмецъ прошепталъ — о!.. — и изъ яснаго его глаза, какъ будто, выкатилась слеза: онъ вынулъ платочекъ въ розовыхъ клѣточкахъ и ткнулъ у глаза. Вотъ никогда не думалъ...! Но — дальше:

Прошло лѣтъ пять. Весна настала.

Вода на рѣчкѣ скрыла ледъ.

Семейство лѣсника ужъ ждало,

Что вотъ, наступитъ ледоходъ.

Сынъ лѣсника подъ вечеръ разъ...

Начиналось самое страшное. Нѣмецъ вытянулъ палець...

— Ви... ти писалъ драма... большой драма!..

«Постой, постой!» — раздался

крикъ,

Ребенокъ вздрогнулъ, обернулся,

Взглянулъ — и въ страхѣ отшат-

нулся:

Изъ лѣса выходилъ старикъ.

«Меня не бойся, я не злой,

Не зла, добра тебѣ желаю», —

Сказалъ старикъ, — «и заклинаю:

По мосту не ходи домой!»

Мальчикъ колеблется, лѣсникъ... —

«Ага, тебѣ старикъ проклятый

Такия страсти насказалъ?

Ага, мошенникъ бородатый,

Опять ты здѣсь?» — лѣсникъ вскричалъ...

— О, По-же мой... и малышикъ итеть... и... — ужасно!..

Мостъ дрогнулъ, жутко закрипѣлъ.

Взломался ледъ, погнулись балки, Съ ребенкомъ вмѣстѣ рухнулъ мостъ...

_____ кипить и пѣнится вода, И шепчуть волны, злобой полны: Погибъ твой сынъ, и навсегда!

Нѣмецъ тычетъ въ глаза платочкомъ. Губы его скопились...

«Мой сынъ», — кричалъ отецъ несчастный,

«Мой сынъ, мой сынъ... приди сюда!..»

Не слышенъ вопль подъ ревъ ужасный,

Гудить, кипить, шипить вода.

Но вотъ и берегъ. Слава Богу!

Старикъ приплылъ. Ребенокъ живъ.

Съ тревогой въ сердцѣ, понемногу

Ребенку чувства возвративъ,

Онъ на колѣни опустился

И молча, горячо молился...

«Твой сынъ здоровъ... очнись, лѣсникъ!».

Нѣмецъ... закрылся платочкомъ въ розовыхъ клѣточкахъ... и вдругъ, взглянулъ на меня сияющими, влажными глазами:

— О, шю-ство, шюство! у тепья... руски душъ... нѣмецки душъ, фесь душъ! Тутъ... — ткнулъ онъ въ Бертэ, — сухой слово... у тепья шю-ство, фесь!...

И тутъ... — могъ ли я думать! — онъ схватилъ перышко, ткнулъ - прокололъ чернильницу, уронилъ огромнѣйшую, густую кляксу, чего никогда не случилось съ нимъ, и всѣмъ своимъ плотнымъ тѣломъ поставилъ мнѣ... думаете — фир? Нѣтъ: ф ю н ф! Мало того: соскочилъ съ кафедры и крѣпко пожалъ мнѣ руку. И взялъ у меня листочки, чтобы читать всѣмъ классамъ. Соколовъ, въ крахмальномъ воротничкѣ, съ маслянымъ хохолкомъ, наклонилъ въ книжку голову: я сталъ первымъ! Потомъ я, правда...

Сестра не повѣрила, когда я крикнулъ — «нѣмецъ — фюнф!» Я перекрестился.

— Вотъ видишь, что значитъ воля! Мы все, съ самага начала...

Я кричалъ, что это стихи, мои... чего и въ книжкѣ - то не было..! Она не вѣрила. Однако, все это правда.

Ноябрь, 1934.

Парижъ.

Ив. Шмелевъ.

Какъ Вы стали писателемъ?

Анкета „Иллюстрированной Россіи“ среди русскихъ писателей

М. А. Алдановъ

Первой моей книгой былъ трудъ по химіи подъ длиннымъ заглавіемъ: «Законы распределенія вещества между двумя растворителями». Напечаталъ ее въ 1911 году университетъ, наградившій меня золотой медалью. Въ послѣдовавшіе затѣмъ три года я помѣстилъ немало научныхъ статей въ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ химическихъ журналахъ.

Всѣмъ извѣстно странное, смутное, тревожно - радостное ощущение, которое испытываетъ авторъ, впервые читая свое произведение въ печатномъ видѣ: вѣдь между рукописью и печатнымъ текстомъ цѣлая пропасть (ставшая, правда, менѣе глубокой со времени изобрѣтенія пишущихъ машинъ). Но, вслѣдствіе сказаннаго выше, моя первая не-химическая книга мнѣ такого ощущения не дала: уже была привычка къ корректурѣ, къ гранкамъ, къ версткѣ. Книга эта «Толстой и Ролланъ» была написана мною въ 1913 году въ свободное отъ лабораторной работы время и появилась въ Петербургѣ въ изданіи «Энергии». Напечаталъ я ее, впрочемъ, на свой счетъ, издательство лишь «дало фирму».

Неожиданно для меня, на долю этой книги выпалъ успѣхъ. Помню утро: я зашелъ въ кофейню, заказалъ кофе и развернулъ свѣжій номеръ «Рѣчи». Тамъ была длинная, чрезвычайно лестная рецензія покойнаго Ю. И. Айхенвальда (съ которымъ я познакомился лишь много позднѣе). Честно говорю: это была одна изъ лучшихъ радостей, выпадавшихъ на мою долю въ жизни. До того я встрѣчалъ упоминаніе о себѣ въ научной пе-

чати, вель даже на страницахъ Французской Академіи Наукъ споръ съ профессоромъ Бертело. Но, разумѣется, ни въ какое сравненіе съ ощущеніемъ отъ первой лестной литературной рецензіи это идти не можетъ.

Зато, пожалуй, еще острѣе впечатлѣніе отъ первой нелестной рецензіи; ее обо мнѣ написалъ (о той же книгѣ) Чешихинъ - Вѣтринскій. Не могу безъ улыбки вспомнить: при встрѣчѣ съ каждымъ знакомымъ я себя спрашивалъ, читалъ ли онъ рецензію Вѣтринскаго.

Романистомъ же я сталъ лишь въ эмиграціи. Но тутъ и вспоминать нечего: привычка вытравливаетъ сильныя ощущенія очень скоро.

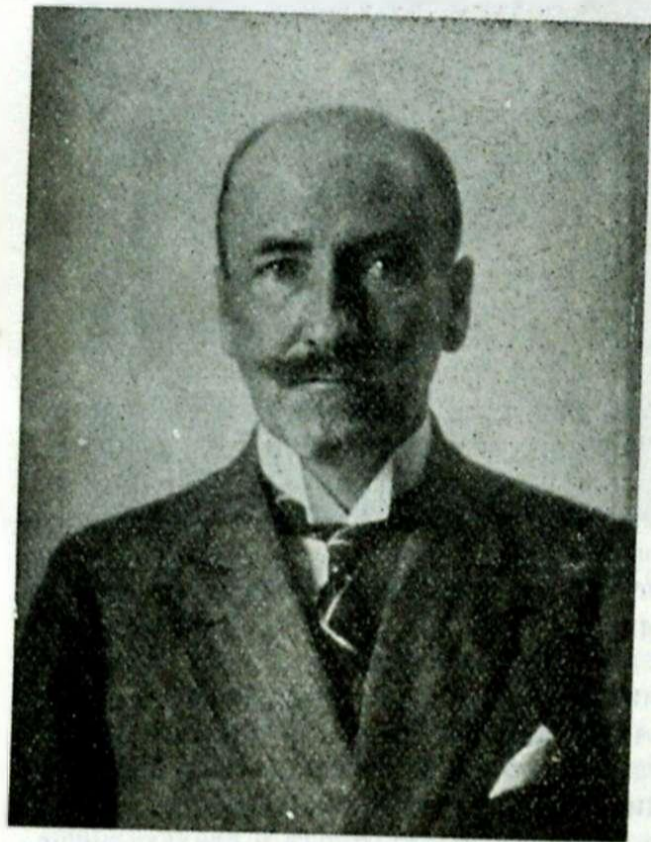
Кн. В. В. Барятинскій

Я, съ самой ранней юности, мечталъ стать писателемъ. Будучи еще кадетомъ старшихъ классовъ Морского Корпуса, сочинялъ пьесы и рассказы. Среди моихъ товарищей былъ Терпигоревъ, сынъ извѣстнаго въ тѣ времена, теперь уже забытаго, писателя Сергѣя Атавы, автора «Окудѣнія». Это было мое первое знакомство съ представителемъ литературнаго міра: мой товарищъ представилъ меня своему отцу. Черезъ посредство С. Н. Терпигорева - Атавы я познакомился съ Д. В. Григоровичемъ, что явилось для меня настоящимъ событіемъ: лично знать автора «Антоня Горемыки» и «Рыбаковъ»!... А мнѣ тогда было лѣтъ семнадцать - восемнадцать... Григоровичъ отнесся ко мнѣ ласково и внимательно, когда я, послѣ долгихъ колебаній, рѣшился попросить его прочесть мой первый литературный опытъ — комедію въ трехъ дѣйствіяхъ. Комедія эта была, конечно, нескладна, но Григоровичъ нашелъ въ ней какія то смутныя достоинства; въ частности, онъ одобрилъ живость діалога.

Нѣсколько лѣтъ спустя, А. С. Суворинъ говорилъ мнѣ, что Григоровичъ показывалъ ему мое произведение. — «Ерунда это была», — смѣясь повѣдалъ мнѣ А. С.: «но мы рѣшили, что изъ васъ можетъ выйти прокъ».

Въ то время по всей Европѣ прогремѣла пьеса, начинавшая входить въ славу, Анри Лаведана — «Князь д-Орекъ». Ставилась она и въ Петербургѣ на сценѣ Михайловскаго французскаго театра. Григоровичъ былъ отъ нея въ восторгѣ и указалъ мнѣ на нее, какъ на образецъ современной комедии - сатиры. Попутно, онъ сказалъ, что образцомъ романа считаетъ романъ Бальзака «Отецъ Горіо».

Пьесу Лаведана я, само собою разумѣется, немедленно - же пошелъ смотрѣть; она произвела на меня большое впечатлѣніе и, дѣйствительно, научила меня самой технике писанія комедій: умѣнью чередовать въ извѣстномъ порядкѣ отдѣльныя «явленія», группировать на сценѣ дѣйствующихъ

КН. В. В. БАРЯТИНСКІИ

лицъ, избѣгать длинныхъ монологовъ и нагроможденія «эффектовъ» и т. п.

Кстати сказать, такую - же поучительную для меня роль сыграла комедія Александра Дюма - сына, «Другъ женщины», которую я въ 1895 г., приѣхавъ впервые въ Парижъ, увидалъ на сценѣ «Французской Комедіи».

Но все это относится лишь къ робкимъ, юношескимъ шагамъ по пути къ литературной дѣятельности. Первые мои статьи появились въ 1895 г. въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», только что тогда перешедшихъ къ кн. Э. Э. Ухтомскому; но и эти статьи, въ виду ихъ незначительности, я не могу считать за начало моей литературной дѣятельности. Таковыми явились мои сатирическіе фельетоны, печатавшіеся, за подписью «баронъ Ondit», въ теченіе двухъ лѣтъ (1895 - 97 г. г.) въ «Новомъ Времени»; они были изданы впоследствии отдѣльнымъ сборникомъ подъ общимъ заглавіемъ — «Потомки».

Первые - же мои драматическія произведенія - комедіи «Перекаты» и «Карьера Наблюдкаго» были представлены зимою 1901 - 1902 г. г. въ Петербургѣ на сценѣ «Новаго Театра».

Г. Д. Гребенщиковъ

Г. Гребенщиковъ, сынъ крестьянина, шахтера на Иртышскихъ рудникахъ, уроженецъ таежной деревни Сибири, сталъ большимъ русскимъ писателемъ и творчествомъ своимъ показать, какъ духовно богатъ и плодотворенъ русский народъ. Его талантъ не знаетъ преемственной культурной шлифовки ряда поколѣній. Онъ самъ себѣ литературный родоначальникъ.

Росъ онъ въ вопіющей бѣдности и въ

М. А. АЛДАНОВЪ

Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВЪ

жизнь вступилъ съ той грамотой, которой научила его мать, сама - то умѣвшая кое - какъ читать и писать.

Любознательный, энергичный юноша, не удовлетворился удѣломъ подмастерья у деревенскаго сапожника, рѣшилъ «выйти въ люди» и, когда ему минуло 16 лѣтъ, ушелъ въ гор. Семипалатинскъ, гдѣ поступилъ фельдшеренкомъ въ городскую больницу. На него обратилъ внимание докторъ, давалъ читать книжки. Гребенщиковъ всѣ свои свободные часы отдавалъ самообразованію, чтенію, сталъ писать въ прозѣ и стихахъ, и черезъ 4 года рассказы его стали появляться въ сибирскихъ газетахъ.

Въ 1910 г. Гребенщиковъ издалъ свою первую книгу — поэму «Киргизъ», затѣмъ вышли сборники рассказовъ: «Въ просторахъ Сибири» и «Родникъ въ пустынь».

Во всѣхъ своихъ рассказахъ Гребенщиковъ проявилъ себя тонкимъ художникомъ, съ большимъ подъемомъ искренне, любовно, захватывающе описавшимъ «отверженную Русь», сурово - величавую, раздольную Сибирь и въ то-же время полную человѣколюбія и душевной теплоты.

Затѣмъ Гребенщиковъ въ теченіе семи лѣтъ работалъ надъ романомъ - эпопеей «Чураевы» — вещью большого творчества, въ которомъ развертывается глубокая драма русскихъ исканій.

Бор. Зайцевъ

Та, «первая» моя газета называлась «Курьеръ». Помѣщалась въ Московскомъ переулкѣ, близъ Тверской, въ большомъ нарядномъ домѣ. Тамъ - же и типографія. Редакторомъ былъ маленький хромой Фейгинъ, Яковъ Александровичъ. Литературу читалъ Леонидъ Андреевъ. Это были мои заступники. А марксисты Шулятиковъ, Фриче — «враги человѣка».

Никогда не забуду, какъ при мнѣ Фейгинъ прочелъ первую мою вещь, за своимъ редакционнымъ столомъ, посмотрѣлъ на меня сквозь пенснэ, улыбнулся, сказалъ: «Ваша рукопись пойдетъ».

Былъ это очеркъ, строкъ на двѣсти. Когда онъ появился, и я увидѣлъ въ печати свою подпись, то представилось, что земная ось нѣсколько отклонилась, и вообще въ мірозданіи кое что стало по другому.

Цѣлый годъ, однако, не рѣшался идти за гонораромъ — хотя потомъ напечатали еще два - три рассказика. Казалось, скажутъ въ

конторѣ: «Гонораръ? Да вѣдь вы еще студентъ. Это просто такъ, изъ любезности напечатано!». Наконецъ, Леонидъ Андреевъ обнадежилъ. Все таки я шелъ со страхомъ.

Контора помѣщалась отдѣльно, въ Петровскихъ линияхъ. За рѣшеткой барышня что то писала. Вопросу моему не удивилась. Стала искать въ конторскихъ книгахъ. «За первый рассказъ по три копѣйки строчка, а за остальные по пяти. Распишитесь. Сорокъ пять рублей». И выдала мнѣ гонораръ чистымъ золотомъ. Имперіалами, съ профилемъ Государя.

По тѣмъ временамъ это считалось маленькая плата, для начинающихъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ я получалъ во много разъ больше. Но... и пять золотыхъ копѣекъ — это пятьдесятъ сантимовъ!

Торжественно позвякивало у меня въ карманѣ злато, когда извозчикъ везъ домой. Деньги мнѣ тогда совсѣмъ не были нужны. Но они выражали мою кому - то нужность и веселили.

Б. К. ЗАЙЦЕВЪ

К. А. Коровинъ

Какъ я началъ писать? Какъ на это отвѣтишь?

Былъ я боленъ, живописью заниматься не могъ, лежалъ въ постели. И сталъ писать перомъ — рассказы. Закрывая глаза, я видѣлъ Россію, ея дивную природу, людей русскихъ, любимыхъ мною друзей, чудаковъ, добрыхъ и такъ себѣ — со всячинкой, которыхъ любить, изъ которыхъ «иныхъ» ужъ нѣтъ, а тѣ далече».

И они ожили въ моемъ воображеніи, и мнѣ захотѣлось рассказать о нихъ...

На-дняхъ сѣлъ въ автобусъ АС, вижу сидитъ знакомый серьезный такой человѣкъ, цѣнитель искусства. Поздоровались издали. Остановка. Онъ вылѣзаетъ, а мнѣ дальше ѣхать. Онъ проходитъ мимо меня и строго такъ говоритъ: «Теперь лучше» — и слѣзаетъ. Я ему вдогонку кричу: «Ну слава Богу, поздравляю, кланяйтесь». А онъ мнѣ раньше говорилъ — жена у него больна сердцемъ, боится, не умерла бы. Встрѣтилъ я его вско-

К. А. КОРОВИНЪ

рѣ въ кафэ и говорю: «Ну вотъ, поправилась супруга ваша?»

Онъ сердито смотритъ на меня и говорить:

— Она уже три мѣсяца не встаетъ съ постели, больна.

— Какъ? А вы въ автобусѣ сказали: теперь лучше.

Ну вотъ. Такъ я вамъ сказать, что теперь вы пишете лучше, а совсѣмъ не правду...

Подумайте, какъ вышло нехорошо...

□ □ □ □

КЛОЧКИ ИЗЪ АВТОБІОГРАФІИ

ПРОЛОГЪ

Увы, я немощень и старъ.
Склерозъ, подагра и катарръ...
И духъ мой творческій угасъ,
И дремлетъ старый мой Пегасъ.

Я вспоминаю о быломъ,
Когда онъ прыгать могъ козломъ,
И Муза юная моя
Перепѣвала соловья!

Ахъ, все прошло, какъ въ сладкомъ снѣ...
Тоска въ груди, тоска въ спинѣ...
Я избѣгаю жгучихъ темъ, —
Чтобъ не случилось, — глухъ и нѣмъ.

Вокругъ темно. Невидно зги...
Но... помню первые шаги, —
И, на закатѣ хмурыхъ лѣтъ,
Я на анкету дамъ отвѣтъ.

I.

«Куда, куда вы удалились,
Златые дни моей весны»,
Очаровательные сны,
Тѣ, что на утрѣ дней приснились.
И въ наши сѣрые года
Не снились больше никогда?

LOLO

Писать стихи я начал рано.
Когда мнѣ было восемь лѣтъ,
Любилъ подѣ звуки фортепьяно
Слагать безхитростный куплетъ
Я былъ влюбленъ въ свою кузину
И вдохновенно восхвалялъ
Свою любовь, свою «кручину»
И первый балъ, чудесный балъ.

Амура первые уроки,
Стихи о первомъ балномъ снѣ...
Меланхолическія строки
Еще я помню. Вотъ онѣ:
— «Печально въ думу углубившись,
Сидѣлъ на стулѣ я одинъ
И отказался, извинившись,
Когда мнѣ дали апельсинъ».
Зерно грядущаго недуга, —
Скорбь одинокаго досуга:
«Одинъ на стулѣ...» Тяга къ «ней»...
Задумчивость — моя подруга
«Отъ самыхъ колыбельныхъ дней».

II.

Прошли года. Ищу «дебюта».
Для музы милаго прюта.
Пришелъ въ редакцію «Семьи».
Еженедѣльнаго журнала.
Здѣсь не понравились сначала
Стихи весенне мои.
Редакторъ мнѣ даетъ картинку:
«Горшки съ цвѣтами»... На горшки
Я настроилъ ему стишки, —
И мой дебютъ летитъ въ корзинку...
Тернистъ и труденъ къ славы путь.
Боюсь на шефа я взглянуть
«Фривольно!» — молвитъ онъ сурово.
— «Горшокъ» — двусмысленное слово —
Я бормочу ему въ отвѣтъ:
«Прошу мнѣ дать другой сюжетъ».
— «Семью» читаютъ вслухъ при дѣтяхъ.
Вотъ вамъ рисунокъ: «Ночь въ лѣсу».
Воспойте всю ея красу,
Но безъ двусмысленностей этихъ!»

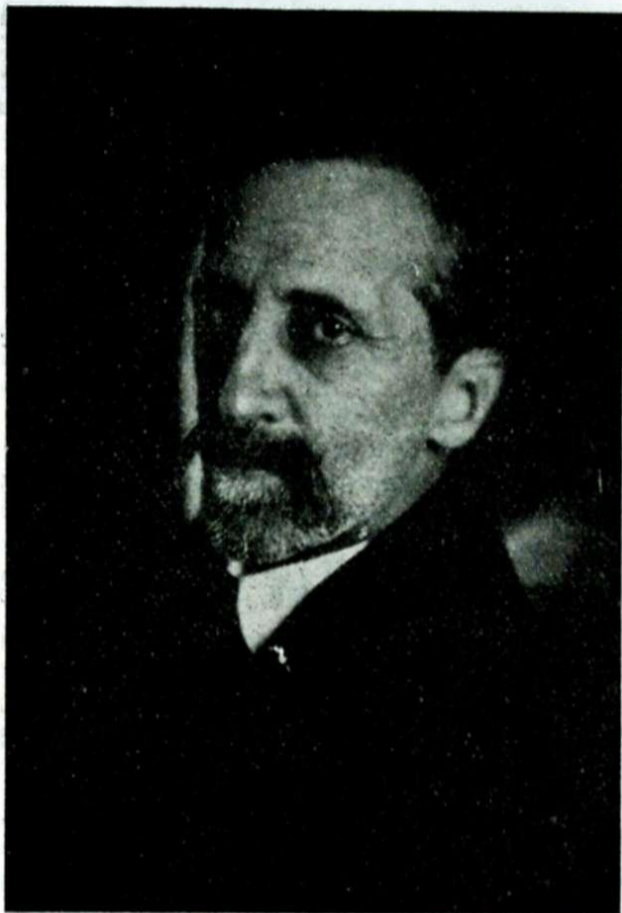
Я «Ночь въ лѣсу» домой несу.
Всю ночь пою ея красу —
И вотъ, мой стихи въ журналѣ...
Рыдаютъ звуки нѣжныхъ струнъ.

И мнѣ казалось (я былъ юнъ)
Что сразу всѣ меня признали...
И для меня былъ полонъ чаръ
Мой первый скромный гонораръ.

ЭПИЛОГЪ

«Куда, куда вы удалились,
Моей весны златые дни?»
Погасли вѣшние огни...
Мы потускнѣли, опустелись, —
Мы въ зарубежьи очутились...
Какъ ночь, грядущее темно...
Зачѣмъ гаданьемъ забавляться?
На свѣтѣ счастье есть одно:
Совѣмъ на свѣтѣ не появляться!

P. S. — Я прилагаю мой портретъ.
Со мною — милый песикъ Джеки
Онъ вѣренъ, преданъ мнѣ на-вѣки
Такихъ друзей ужъ больше нѣтъ.
Какъ не любить четвероногихъ?
Мой Джеки чуждъ людскихъ страстей
И ужъ, конечно, лучше многихъ
Двуногихъ сукиныхъ дѣтей!..

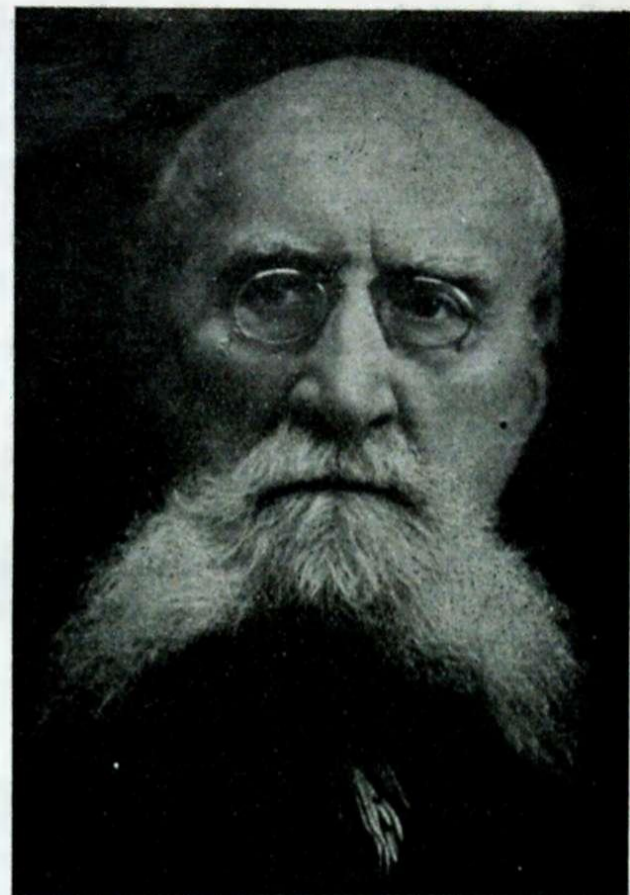
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ

Въ видѣ отвѣта на нашу анкету Д. С. Мережковскій прислалъ намъ автобіографическую замѣтку исключительнаго интереса.

Вслѣдствіе ея значительнаго объема, она будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ журнала.

Вас. И. Немировичъ-Данченко

Какъ я началъ свое писательство?
Семьдесятъ пять лѣтъ назадъ, а точно это было вчера. Длинные коридоры Кадетскаго корпуса, его громаднаыя залы и по нимъ болтается вихрастый мальчуганъ, складывая рифмованныя строки. Темный карцеръ — мой первый литературный гонораръ. Будущему Фенимору Куперу — дешево я не соглашался — еще не пробило пятнадцати лѣтъ. Стихотворить я началъ съ двѣнадцати. Да проститъ мнѣ Аполлонъ эти первыя попытки ходить по кремнистой литературной дорогѣ. Слава Аллаху, что отъ

ВАС. ИВ. НЕМИРОВИЧЪ - ДАНЧЕНКО

нихъ не осталось ни слѣда. Помѣщались эти строфы въ кадетскихъ рукописныхъ журналахъ и не мало за нихъ я съѣлъ затрещинъ отъ завистливыхъ товарищей. А черезъ три года я написалъ свой первый очеркъ и послалъ его въ журналъ для военно-учебныхъ заведеній. Послалъ и забылъ о немъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Вдругъ взволнованный дежурный офицеръ, передъ самымъ обѣдомъ, на всю залу благимъ матомъ:

— Немировичъ - Данченко!

Съ трудомъ отрываюсь отъ моихъ любимыхъ фолиантовъ «Путешествія Дюмонъ Д-Юрвилля».

— Что прикажете?

— Къ директору.

Съ чего бы, думаю. Наскоро осмотрѣлся все ли у меня въ порядкѣ. Генералъ особенно внимательно слѣдилъ, хорошо ли пришиты гербами вверхъ мѣдныя пуговицы на мундирахъ и чисты ли ногти.

Большой весь въ книжныхъ шкапахъ кабинетъ. Въ синихъ занавѣсахъ окна. За ними чудесный садъ. Громадный письменный столъ. Изъ за него подымается длинная фигура его превосходительства. Глаза строгіе изъ подъ нахмуренныхъ сѣдыхъ, торчкомъ бровей, а на губахъ улыбка.

Вытягиваюсь во фронтъ. Руки по швамъ, глаза въ глаза ему по правиламъ.

— Такъ!

Въ рукахъ у генерала лошья книжка журнала.

— Твое?

Указательный палецъ упирается длиннымъ ногтемъ въ заголовокъ какой то статьи.

— Такъ точно, ваше п-во!

Съ удивленіемъ мѣряетъ меня изъ подъ очковъ съ головы до ногъ.

— Самъ написалъ? Который вамъ (переходъ на «вы», нельзя же тыкать писателя!) годъ?

— Въ декабрѣ двадцать четвертаго будетъ пятнадцать.

— Хорошо написано! Очень хорошо!.. Никто не исправлялъ?

— Никакъ нѣтъ.

— Способный мальчикъ. Очень способный... Двѣ недѣли карцера!.. Ты... Вы должны были испросить у меня дозволения черезъ ротнаго командира... Сейчасъ же послѣ обѣда. Разрѣшаю взять книги и постель, а обѣдать, милости просимъ ко мнѣ. Мои очень заинтересовались вами...

Беретъ меня за плечо, ведетъ въ столовую. Какія — то барышни таращутся на смущеннаго малыша. Сѣдая дама — прямо въ мою стриженную голову золотой лорнетъ, пахнетъ вкусно горячими пирожками. У меня сосеть подь ложечкой.

— Вотъ вамъ новый поэтъ, получайте...

Послѣ обѣда молоденькая институтка пристала:

— Прочтите стихи... Да вы не краснѣйте. Ничего страшнаго... Я сама пишу. Только скверные. Никакъ рифмъ не могу.

Запинаясь, декламирую.

Немировичъ — вы Пушкинъ.

Я ей не повѣрилъ.

Двѣ недѣли карцера, но въ восхитительномъ обществѣ Смоллета, Фильдинга, Фенимора Купера, Дюмонъ Д-Юрвиля.—Первый гонораръ полностью, чего нельзя сказать о послѣдующихъ. О тѣхъ, которые черезъ два года значились мнѣ изъ убогихъ журнальчиковъ (имена же ихъ ты, Господи, всѣи!) по редакционнымъ книгамъ, но въ карманы мои не попадали. Тяжкое время, голодное и холодное... Въ петербургскія зимы иногда на улицахъ или въ засыпанномъ снѣгомъ Александровскомъ паркѣ, безъ крова. Этому, впрочемъ, уже посвящены нѣсколько моихъ воспоминаний. Къ счастью, несмотря на полновѣсные девяносто лѣтъ, память мнѣ вѣрна. И первые годы этой борьбы я вижу не сквозь закопченное стекло въ туманной дали прошлаго, а ярко и четко, точно я еще вчера ждалъ и не могъ дожидаться, когда зазвонятъ къ заутренямъ и я смогу обогрѣться въ мистическомъ сумракѣ ближайшаго храма. А затѣмъ первый мой настоящий успѣхъ у Г. Е. Благосвѣтлова: стихи (псевдонимъ В. Славянский) въ «Дѣлѣ» и большіе очерки у Оксина. И вслѣдъ за тѣмъ «Отечественныя Записки» и «Вѣстникъ Европы» широко открываютъ мнѣ свои двери. Массы журнальчиковъ въ новогоднихъ объявленіяхъ публикуютъ мое имя и тотчасъ же первая эпиграмма Д. Минаева.

Когда себѣ желаете вы счастья
Вамъ надо объявить не менѣе ста разъ,
Что «Немировичъ — Данченко» у насъ
Не будетъ принимать въ изданіи участія.

Хотѣлось бы еще обо многомъ рассказать читателю, но редакция ограничиваетъ меня обязательнымъ размѣромъ воспоминаний и это не я, а она ставитъ къ нимъ точку.

Н. А. Тэффи

Какъ я начала свою литературную дѣятельность?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо зарыться въ глубь вѣковъ».

Въ нашей семьѣ всѣ дѣти писали стихи. Писали втайнѣ другъ отъ друга стихи лирические, сочиняли вмѣстѣ стихи юмористические, иногда экспромтные.

Помню какъ сейчасъ: входитъ самая старшая сестра въ нашу классную комнату и говоритъ:

— Зубъ заострился, рѣжетъ языкъ.

Другая сестра уловила въ этой фразѣ сти-

Н. А. ТЭФФИ

хотворный размѣръ, подхватываетъ:

— Къ этакой боли я не привыкъ.

Тотчасъ всѣ настраиваются, оживляются.

— Можно бы воскомъ его залѣчить,

Но какъ же я буду горячее пить?

— спрашиваетъ чей — то голосъ.

— И какъ же я буду говядину жрать?

— раздается изъ другого угла.

— Вѣдь не обязаны всѣ меня ждать!

— заканчиваетъ тоненькій голосокъ младшей сестры.

Стихи сочиняли мы всѣ. Конечно и я.

Но въ первый разъ увидѣла я свое произведение въ печати, когда мнѣ было лѣтъ тринадцать.

Это была ода, написанная мною на юбилей гимназии, въ которой я въ то время училась.

Ода была чрезвычайно пышная. Заканчивалась она словами:

«И пусть грядущимъ поколѣньямъ,

Какъ намъ сияетъ правды свѣтъ.

Здѣсь, въ этомъ храмѣ просвѣщенья,

Еще на много много лѣтъ.

Вотъ этимъ самымъ «храмомъ просвѣщенья» дома донимала меня сестра.

— Надя! Лѣнтаяка! Что — же ты не идешь въ свой храмъ просвѣщенья? Тамъ сияетъ правды свѣтъ, а ты сидишь дома! Очень некрасиво съ твоей стороны.

Допекали долго.

Такое былъ мой самый первый шагъ на литературномъ поприщѣ.

Второй шагъ былъ таковъ: сочинили мы съ сестрой пресмѣшную пѣсенку о Фульскомъ королѣ, пародію на пѣсню Маргариты изъ Фауста.

Рѣшили ее напечатать.

Совсѣмъ сейчасъ не помню, что это была за редакция, куда мы пошли. Помню только, что надъ головой редактора висѣло на стѣнѣ птичье чучело.

Это, поразившее наше воображеніе обстоятельство, отразилось въ стихахъ:

Надъ редакторомъ висѣло
Птичье чучело
На редактора глядѣло
Глаза пучило.

Стихотворенія нашего редакторъ не принялъ и все спрашивалъ:

«Кто васъ послалъ?». А потомъ, сказавъ «Передайте, что не годится». Очевидно не вѣрилъ, что двѣ испуганныя дѣвчонки, которыхъ ждала въ передней старая нянюшка и есть авторы.

Таковъ былъ мой второй шагъ.

Третій и окончательный шагъ былъ сдѣланъ, собственно говоря, не мной самой, а если такъ можно выразиться, за меня шагнули.

Взяли мое стихотвореніе и отнесли его въ иллюстрированный журналъ, не говоря мнѣ объ этомъ ни слова. А потомъ принесли номеръ журнала, гдѣ стихотвореніе напечатано, что очень меня разсердило. Я тогда печататься не хотѣла, потому, что одна изъ моихъ старшихъ сестеръ Мирра Лахвицкая уже давно и съ успѣхомъ печатала свои стихи. Мнѣ казалось чѣмъ то смѣшнымъ, если всѣ мы полѣземъ въ литературу. Между прочимъ такъ оно и вышло. Кромѣ Мирры (Марин), другая моя сестра, Варвара, подъ псевдонимомъ Мюргитъ, помѣщала свои очерки въ «Новомъ Времени» а пьесы ея шли въ «Кривомъ Зеркалѣ», а самая младшая, Елена, тоже оказалась авторомъ нѣсколькихъ талантливыхъ пьесъ, шедшихъ въ разныхъ театрахъ.

Итакъ — я была недовольна. Но когда мнѣ прислали изъ редакціи гонораръ — это произвело на меня самое отрадное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это я пожелала повторить и написала цѣлый фельетонъ въ стихахъ, въ которомъ съ веселой беззащитностью молодого языка, хватала зубами за самыя торжественныя ноги, шествующія по устланному вянущими лаврами пути.

О фельетонѣ заговорили. Кто смѣялся, кто возмущался, кто ликовалъ. Былъ «бумъ». Редакция попросила продолжать. Большая газета пригласила сотрудничать. Остальное ясно.

И. С. ШМЕЛЕВЪ

МОИ ДЕБЮТЫ

Замѣтки оперной пѣвицы

Моя артистическая жизнь — жизнь пѣвицы началась очень рано, и потому я не знаю, не сумѣю сказать, когда и который изъ дебютовъ считать первымъ. — Ихъ было такъ много.

Быль ли это первый дебютъ, когда я, восьмилѣтнимъ ребенкомъ, провела соло «Травка зеленѣетъ, солнышко блеститъ», стоя на стулѣ, на елкѣ, будучи приготовишкой.

Но овации хорошо помню, и мое волнение восьмилѣтняго ребенка тоже помню — были и тогда переживанія артистки.

Слѣдующій дебютъ 15-лѣтней гимназисткой — «Что мнѣ жить и тужить» Варламова пѣла на ученическомъ вечерѣ, казалось, въ первый разъ въ жизни предъ публикой.

Дебютъ въ Народномъ домѣ въ Москвѣ на Сергиевской въ прелестномъ театрѣ на окраинѣ. Театрѣ, гдѣ любили по настоящему искусство, работали во имя искусства и откуда вышли лучшие оперные пѣвицы Россіи. Дебюты въ разныхъ городахъ Россіи.

Каждое первое выступленіе и даже просто каждое выступленіе артиста — пѣвица есть экзаменъ, есть дебютъ. Каждый разъ надо покорять, надо завоевывать, доказывать свое право, свое умѣние творить и только тотъ артистъ идетъ впередъ, у кого живо это сознание колоссальной отвѣтственности каждый разъ, при каждомъ выступленіи. Поэтому я и не могу писать о моемъ первомъ дебютѣ, потому что вся жизнь активного работника искусства — вѣчные экзамены, вѣчные дебюты.

А теперь хочу рассказать одинъ трагикомическій эпизодъ въ театрѣ на моемъ спектаклѣ.

Въ революционное время, когда насъ посылали пѣть въ различные театры въ провинціи, пѣла я однажды для солдатской аудиторіи Розину въ «Севильскомъ Цирюльничкѣ».

Въ тотъ періодъ мы часто имѣли дѣло съ аудиторіей, состоявшей исключительно изъ дѣтей или солдатъ. Нѣтъ труднѣе этой публики. Они воспринимаютъ все непосредственно, такъ, какъ видятъ и слышатъ — условнаго здѣсь ничего не можетъ быть — оно для нихъ непонятно.

Такъ вотъ я пѣла въ Иваново — Вознесенскомъ театрѣ «Севильскаго Цирюльника» для

солдатъ. Спектакль шель легко и весело. Во второмъ актѣ я начала свою арію «Въ полуночной тишинѣ» — знаменитую арію для пѣвицы съ большой техникой, которая мнѣ всегда удавалась. Я знала мою публику и считалась съ одной очень важной задачей — ни дѣти, ни солдаты не понимаютъ виртуозной техники въ пѣніи, то, что называемъ мы, русскіе, «кolorатурой». Во время пѣнія предъ рафинированной и искушенной публикой всего міра, нужно и должно показывать чудеса техники, гаммы, трели и пассажи, и чѣмъ лучше ихъ дѣлаемъ, тѣмъ больше чести. Не то предъ дѣтьми и солдатами — всѣ искусственныя украшения, всѣ рудалы вызываютъ у нихъ безумный, искренній смѣхъ, а у пѣвицы, чувство страшной неловкости. Вотъ и пришлось мнѣ въ технической аріи стараться затушевать всѣ черезчуръ блестящія рудалы — давать ихъ только въ мѣру.

Начала я арію — все шло гладко, все удавалось. Вдругъ начался въ затѣ тихій шорохъ смѣха, который все больше и больше усиливался по мѣрѣ того, какъ я продолжала мое пѣніе. Я чувствовала, что творится что — то неладное, но не понимала, чѣмъ вызванъ смѣхъ. Мы, артисты, воспитываемся въ дисциплинѣ, что во время спектакля насъ не должно ничего смущать.

Но тутъ было хуже. Было то, чего такъ страшно боятся французы. Было то страшное, что называется «быть смѣшнымъ». Толстой въ «Войнѣ и мирѣ» говоритъ, что, когда Наполеонъ подошелъ къ Москвѣ и ждалъ съ напыщеннымъ видомъ депутации изъ города, не зная, что всѣ жители покинули городъ и что онъ стоитъ предъ пустой столицей — его маршалы и свита боялись ему сказать объ этомъ, что ждалъ бесполезно.

Вотъ это то мое «смѣшное» положеніе и заставило меня покинуть сцену подъ разразившійся безумный смѣхъ моей публики.

Вбѣжавъ за кулисы, блѣдная, потрясенная, прежде всего я бросилась къ зеркалу, чтобы посмотреть, въ чемъ дѣло, въ порядкѣ ли мой костюмъ, мой гримъ. Все было хорошо. Слѣдомъ за мной влетѣлъ встревоженный, взволнованный распорядитель съ вопросомъ, отчего, почему я покинула сцену — остановила оркестръ и дѣйствіе?

— Какъ могу я пѣть, если они такъ хохочутъ, и почему этотъ хохотъ? — плача, спрашивала я.

МАРІЯ КУРЕНКО.

— Да это же ничего, — смѣялся распорядитель. — Дѣло въ томъ, что съ самаго начала вашей аріи на сцену вышла кошка, которая живетъ при театрѣ, окруженная котятами, и по мѣрѣ вашего пѣнія, она и котята тихо окружали васъ, точно очарованные вашимъ пѣніемъ.

Я успокоилась и вышла на сцену, гдѣ мнѣ устроили овации, видно за мои переживанія, и спектакль благополучно продолжался и окончился, казалось, еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ всегда.

Марія Куренко.

И. С. Шмелевъ

«Какъ вы начали вашу литературную дѣятельность?»

Я уже писалъ объ этомъ въ рассказѣ: «Какъ я сталъ писателемъ»: гимназистомъ, сочинилъ я рассказъ «У мельницы» и отнесъ въ «толстый» журналъ — «Русское Обозрѣніе». Черезъ годъ, уже студентомъ, увидаль свой рассказъ въ журналѣ, — Іюль, 1895 г. — и получилъ первый въ жизни гонораръ, 80 рублей; на нынѣшнія перевести — около 1200 фр.

Но начало моего писательства, если быть вполне точнымъ, надо — бы отнести, кажется, къ 1890 г., — я былъ тогда пятиклассникомъ. Ваня Сахаровъ, сынъ арендатора нашихъ бань, — о немъ у меня въ рассказѣ «Какъ я узнавалъ Толстого», — показалъ мнѣ, — на масленицѣ, помню: былъ я у него на блинахъ, — показалъ мнѣ юмористическій журналъ «Будильникъ». Тамъ было написано: кто пришлетъ лучшія двѣ строчки стиховъ о «Будильникѣ», тому дадутъ премию — 10 рублей. Были и еще двѣ преміи:

5 и 3 р. Ваня мнѣ и предложилъ: «давайте сочинимъ?». Онъ много сочинялъ. И показывалъ мнѣ, уже готовое, что — то, вродѣ, — «журналъ — не для потѣхи: всѣмъ достается на орѣхи». Мнѣ понравилось. Дома я сочинилъ такіе стихи: «Буди, буди, буди, «Будильникъ», Чтобъ жизнь была, а не могильникъ». Мы послали и стали ждать. Ждали долго. Вдругъ, прибѣгаетъ Ваня и кричитъ: «Вы — Злое Перо», по псевдониму, и вотъ, «Злому Перу», въ журналѣ напечатано!». И мы прочитали, — духъ у меня перехватило! — прочитали: «Дали бы второй призъ, и уже присудили, но!..» — помню я это «но», съ восклицаніемъ и многими точками, — «но!.. по независящимъ отъ насъ причинамъ стихи уснули могильнымъ сномъ, и какъ мы ни старались пробудить ихъ къ жизни, они неумолимы». Какая-то чепуха! Я махнулъ рукой но Ваня Сахаровъ отправился въ «Будильникъ», назвался «Злымъ Перомъ», и его тамъ встрѣтили съ почетомъ: угостили папироской, — онъ былъ парень рослый, — сказали: «стишки скончались, послѣ крестинъ», — и показали гран-

ку: «можете полюбоваться!». Онъ увидаль мои стихи и на нихъ краснымъ крестомъ, чернилами; а подъ стихами написано краснымъ же: «Не «могильникъ» наша жизнь, а Божій даръ!!!» — три знака восклицанія, и что — то вродѣ извивающейся змѣи, — подпись? — «Бились — хлопотали, — говорятъ, — но цензоръ остался неумолимымъ». И подарили на память гранку. Я посмотрѣлъ на сѣрую длинную бумагу, удивился и возгордился: на такой длинной бумагѣ только одни мои стихи, двѣ строчки! Ваня Сахаровъ выпросилъ у меня эту бумагу: «Я, говоритъ, ее въ рамочкѣ повѣшу подъ стеклышкомъ, подари-те!». Я подарилъ. Потомъ видаль ее въ рамочкѣ, рядомъ съ портретомъ Толстого. Это мое «начало» искорѣ сгорѣло въ пожаръ вмѣстѣ съ Ваниной библиотекой и съ его знаменитымъ сочиненіемъ «Страшныя Цѣпи — Оковы», которое «читалъ самъ Толстой», если вѣрить Ванѣ. Исторія со стихами меня раззадорила, я попробовалъ дальше, написалъ одну шпучку... но и ее перекрестилъ цензоръ. Объ этомъ какъ — нибудь расскажу.

Редакция и сотрудники

Г. В. АДАМОВИЧЪ

В. А. АЗОВЪ

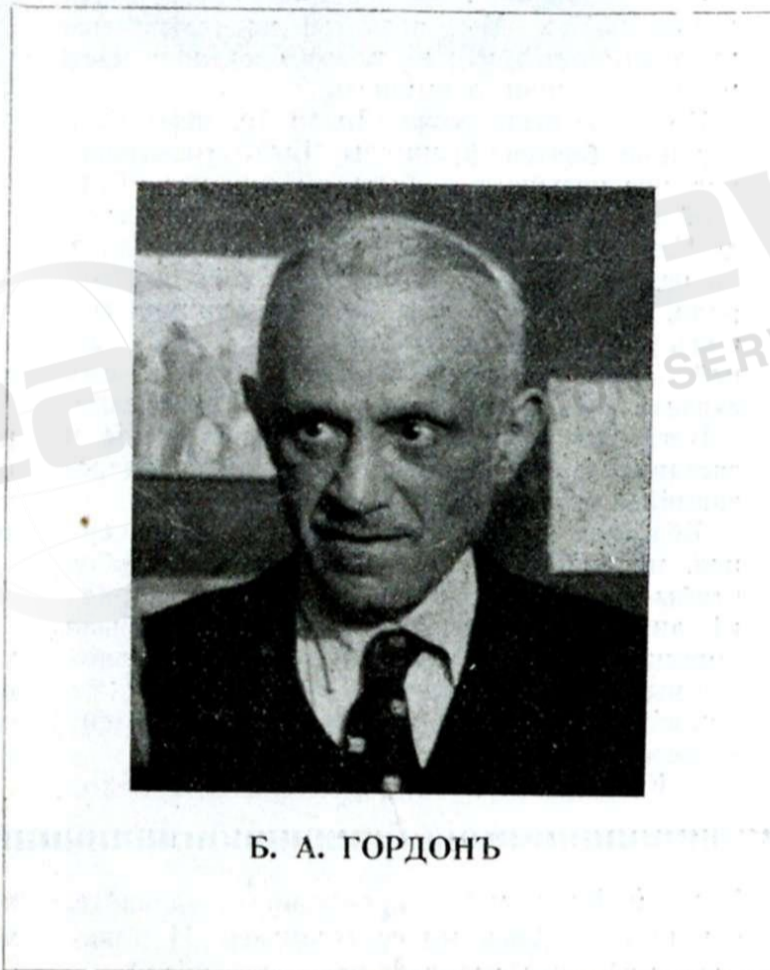
Н. Н. БРЕШКО - БРЕШКОВСКИИ

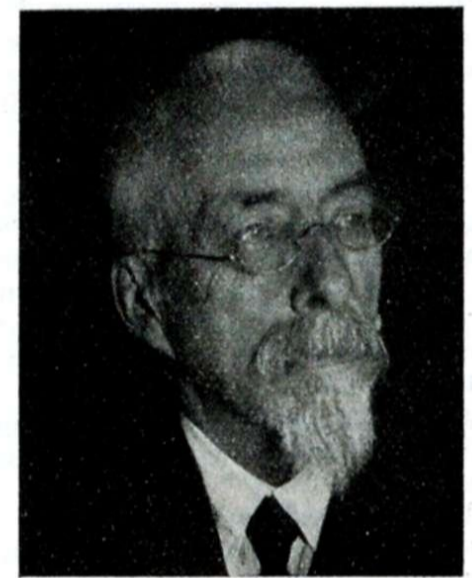
М. Л. БРОДСКИИ

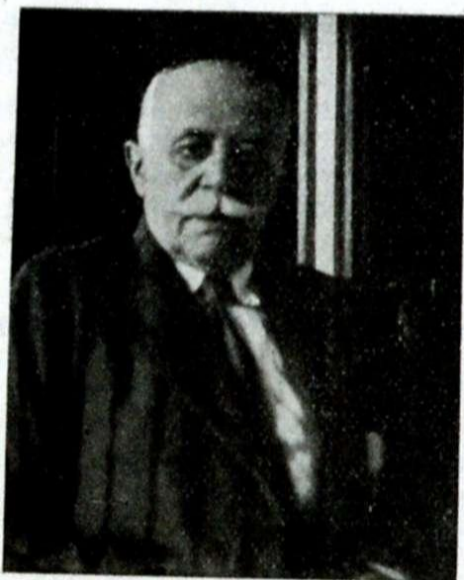
А. П. БУРОВЪ

Б. А. ГОРДОНЪ

В. Л. БУРЦЕВЪ

Л. Ф. ВОЛКЕНШТЕЙНЪ

А. А. ГЕФТЕРЪ

З. Н. ГИППУСЪ

В. ГУЩИКЪ

В. М. ДЕСПОТУЛИ

А. А. КАШИНА - ЕВРЕИНОВА

„Иллюстрированной Россіи“

А. П. ЛУКИНЪ

МАД

А. П. МАТВѢЕВЪ

Г. В. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО

П. ПИЛЬСКІЙ

Н. РЫБИНСКІЙ

А. СЪДЫХЪ

Е. В. ТАРУССКІЙ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ВЪ ПАРИЖѢ

Домъ на 24, rue Clement - Marot, въ Парижѣ, въ которомъ помѣщается редакция и главная контора журнала

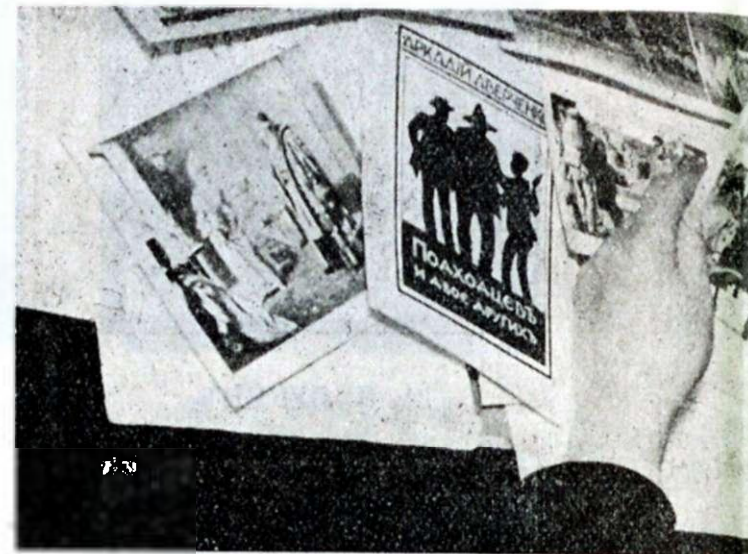

Фото Бродскаго.
Слѣва, въ верхн. ряду: Д. К. Овденко, Б. И. Виноградскій, П. Калягинъ, Н. Н. Черничинъ.
Нижній рядъ: И. В. Авдѣевъ, И. И. Скромскій, П. С. Ширскій и Р. С. Левенсонъ.

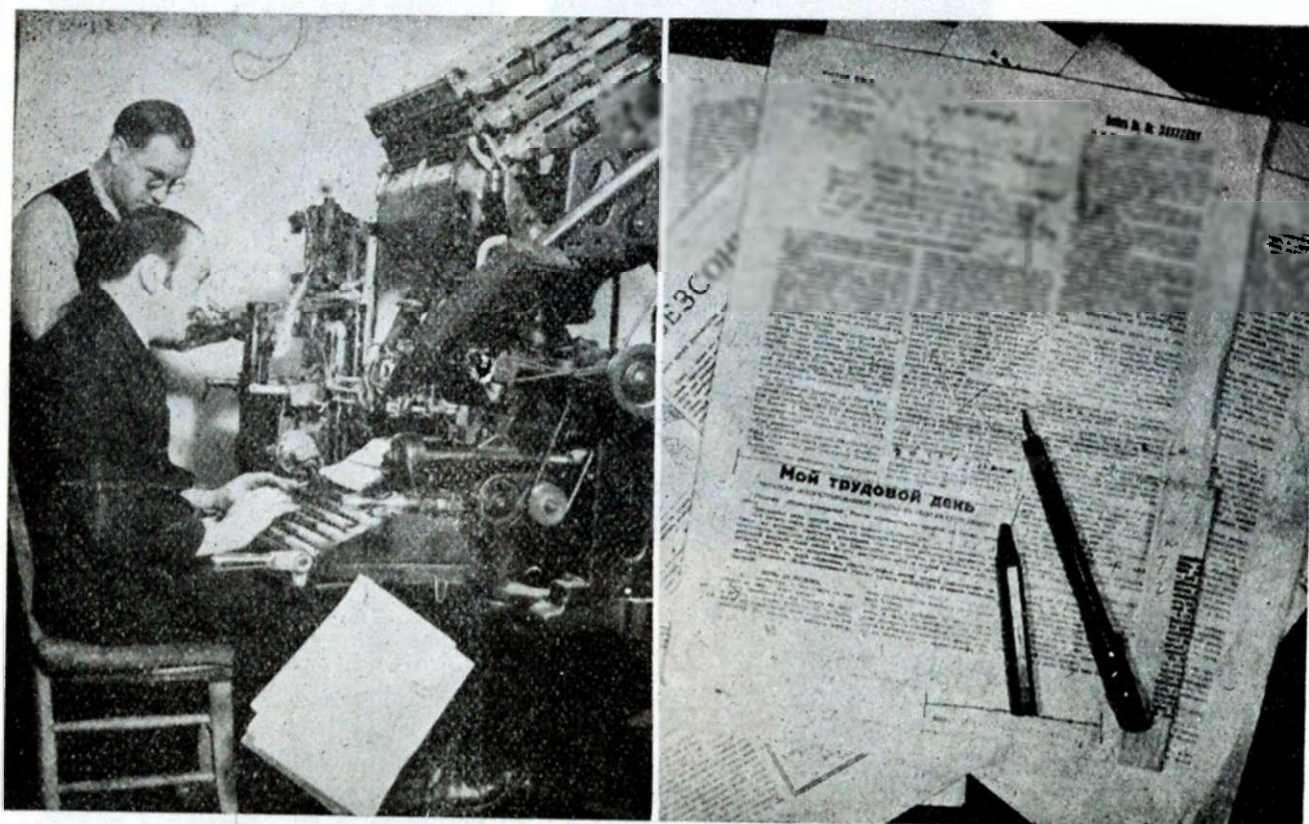

ВЪ РЕДАКЦИИ ПЕРЕДЪ ВЫХОДОМЪ НОМЕРА

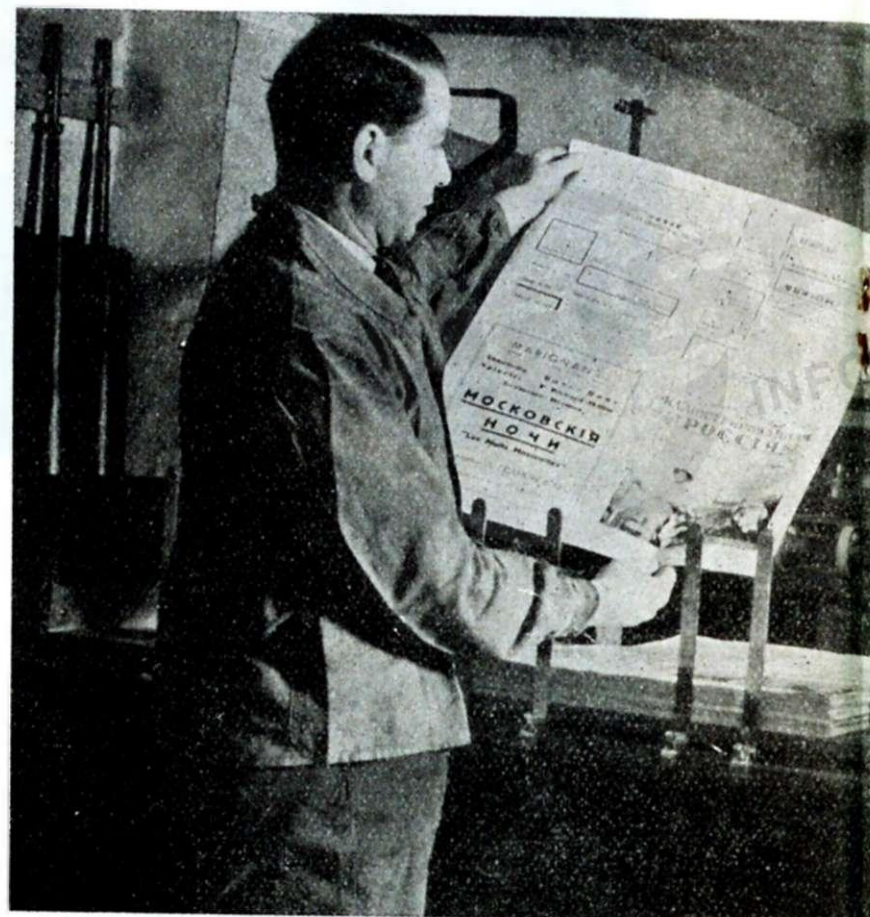
Тайны „Иллюстри Какъ ее д

ЗА СТОЛОМЪ

Наверху: НАБОРЪ И КОРЕКТУРА
Внизу: БРИГАДА ПАРИЖСКИХЪ ЦИКЛИСТОВЪ

«BON A TI

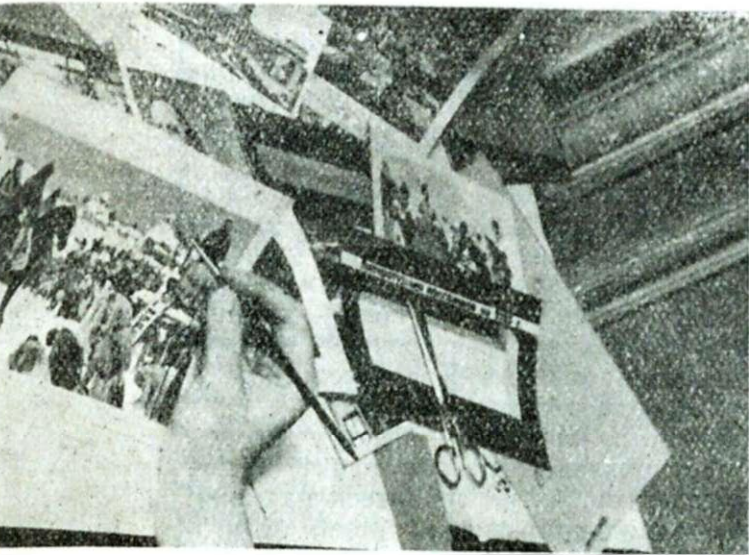
У ПАРИЖСКАГО КЮСКА

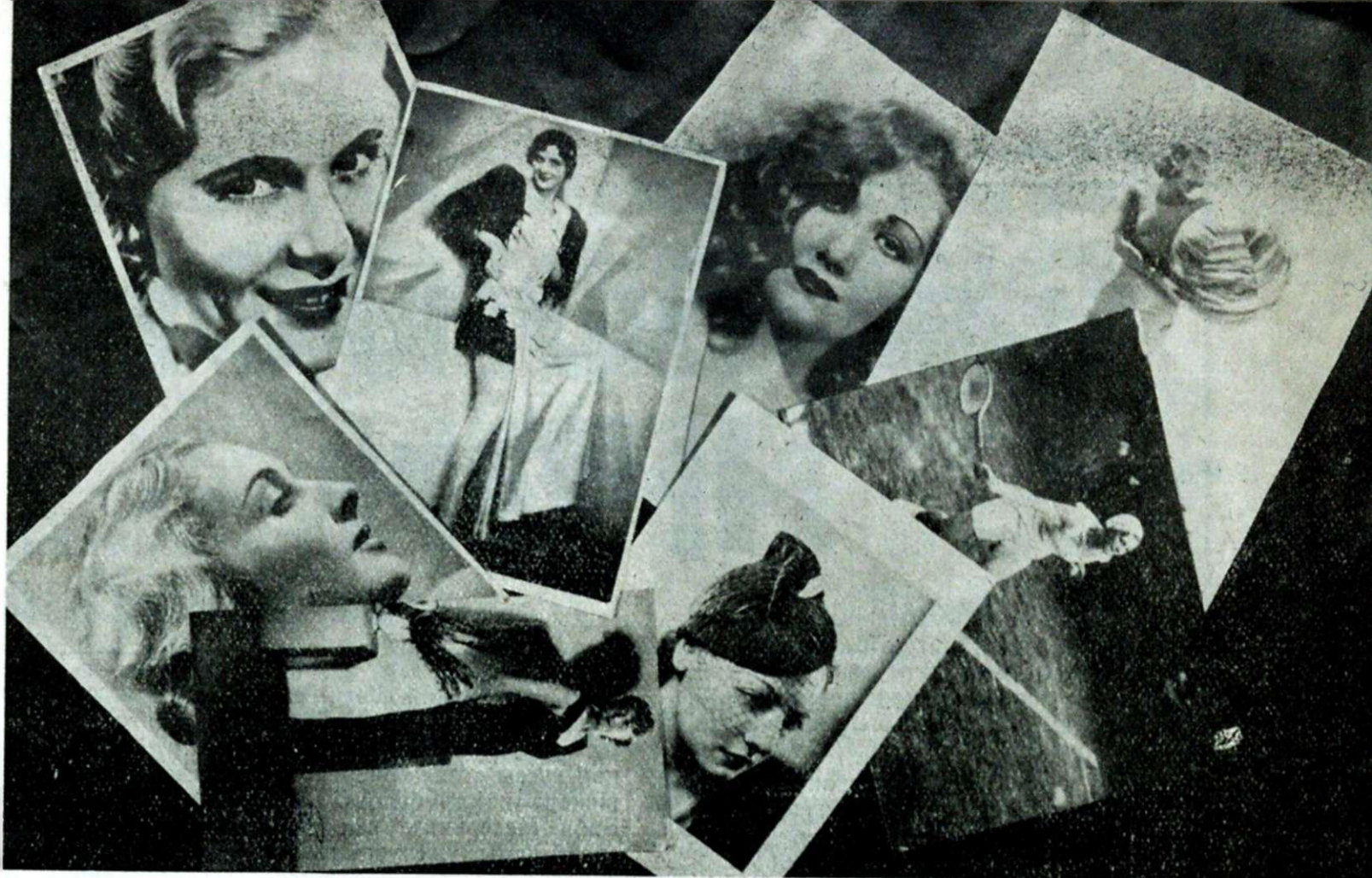
«России»

...блаютъ...

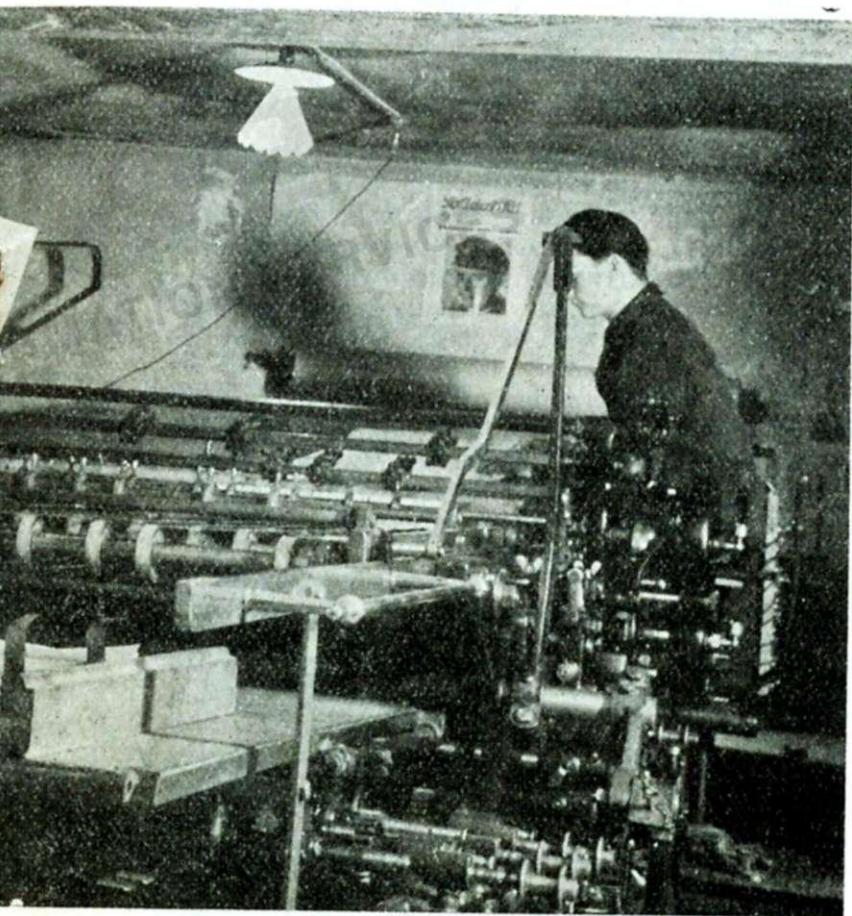
Фото Бродского.

художника

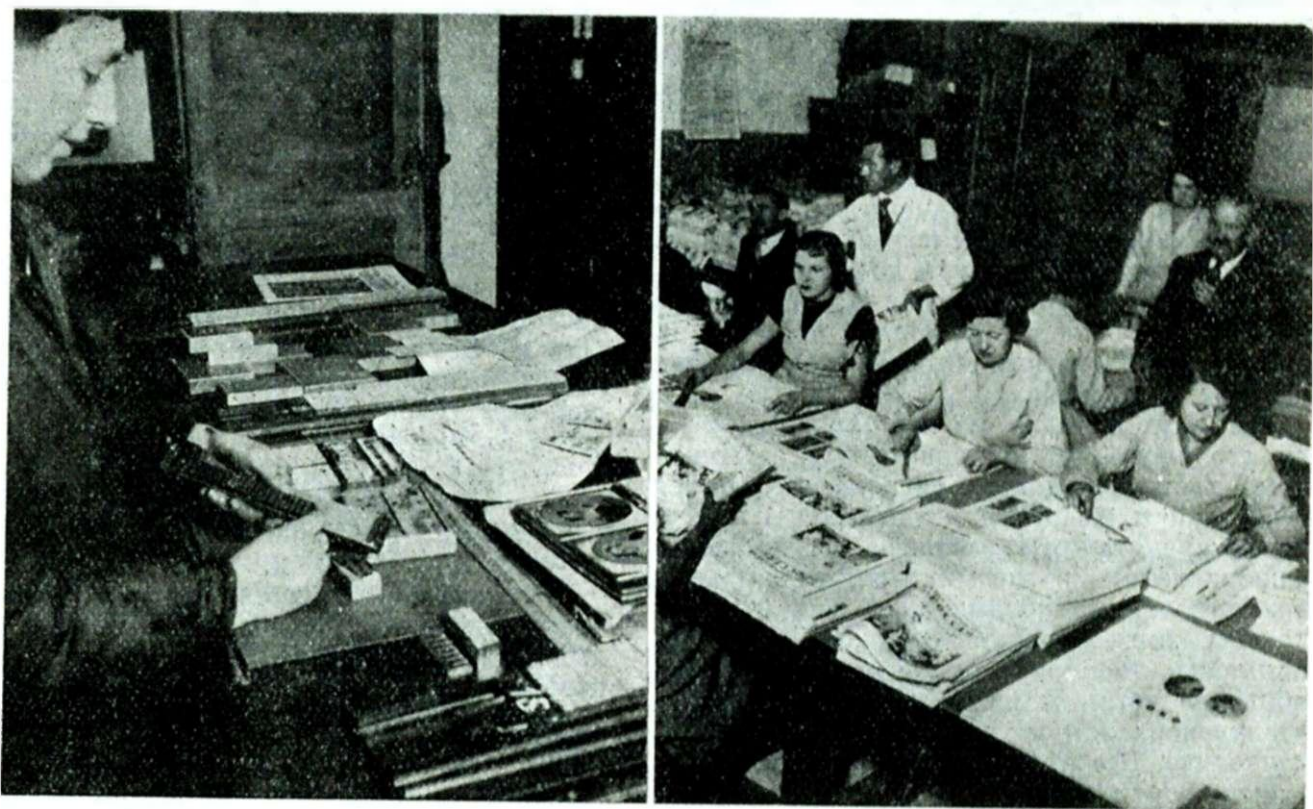
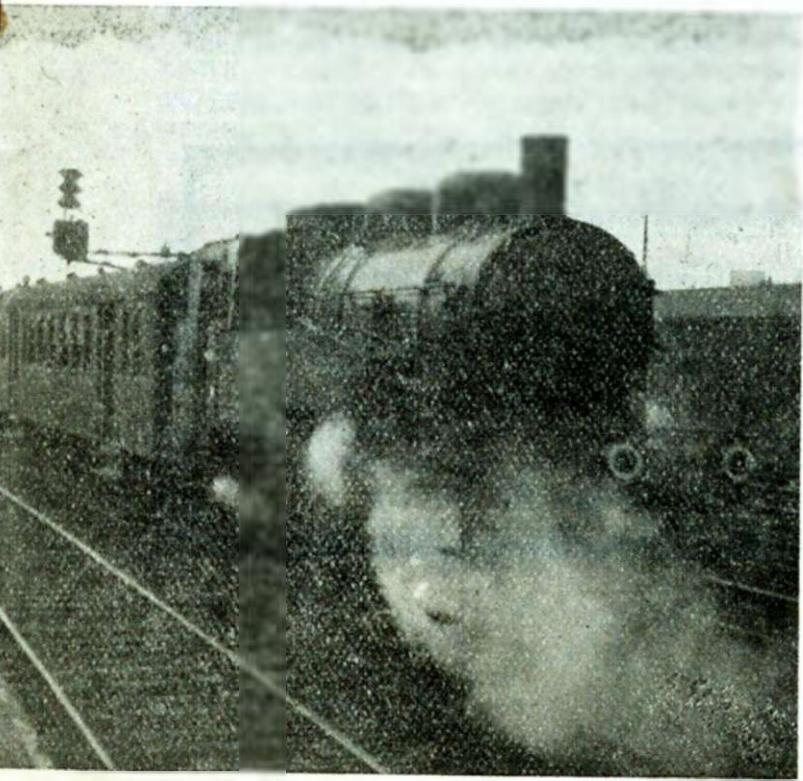

ФОТОГРАФИИ КРАСАВИЦЪ, ПОЛУЧЕННЫЯ СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ МИРА

...RER!...

ВЪ ДАЛЕКІИ ПУТЬ

Наверху: ВЕРСТКА И ВАЛЬЦОВКА

Внизу: ВЪ ОБЩЕСТВѢ ИСПЫТАННАГО ДРУГА

Средь шумнаго бала...

Разсказъ

... Было половина одиннадцатаго. Изъ черной дыры метро выходили парами нарядно одѣтые дамы и мужчины, занимали проѣзжавшіе таксомоторы и переѣзжали черезъ площадь къ блиставшей огнями «Саль дэз-Эну Трувэ».

— Маня, у тебя есть два франка?
— На возьми. Но чѣмъ мы заплатимъ за гардеробъ?.. Билеты у тебя?
— У меня. Поправь правую бровь...
— Осторожнѣе... Ты мнѣ наступилъ на платье... Медвѣдь!..
— Нечего сказать — настроеннице! Сущая вѣдьма!

Задорные звуки джаза были слышны уже въ вестибюлѣ. Гости, не торопясь, раздѣвались у вѣшалокъ, осматривались предъ большимъ зеркаломъ и по величественной, мраморной лѣстницѣ поднимались въ первый этажъ.

Главный распорядитель бала и секретарь «Общества домовладѣльцевъ г. Лигово» Петръ Ивановичъ Двуперстный пріѣхалъ на балъ за нѣсколько минутъ до десяти. Мелкая фалдами потертаго фрака и поправляя на ходу бѣлый жилетъ, который упрямо лѣзъ вверхъ, Двуперстный быстро обѣгалъ все балльное помѣщеніе.

Все было, повидимому, въ порядкѣ... Около столиковъ съ шампанскимъ и крошечномъ хлопотали дамы - патронессы, блистая туалетами и бѣлизной оголенныхъ плечъ и спиныхъ. За столомъ лотереи, на которомъ живописными группами были разставлены пожертвованные предметы, съ видомъ королевы, торжественно возсѣдала баронесса Кацмейнъ, лорнируя залъ. Холодный буфетъ обиліемъ яствъ и пиръ могъ бы привести въ жизнерадостное настроеніе любого меланхолика. Все это были специальности, которыми гордилось немало эмигрантскихъ домовъ.

Но вдругъ Двуперстный чуткимъ ухомъ уловилъ ноты только что загорѣвагося на одномъ концѣ стола спора. Спорили изъ за мѣста двѣ дамы, которыя привезли на балъ обѣ по кулебякѣ съ капустой.

— Это какое - то недоразумѣніе!, говорила одна изъ нихъ, окидывая свою соперницу презрительнымъ взглядомъ: на послѣднемъ засѣданіи балнаго комитета я предложила приготовить кулебяку...

— Вы предложили, страстно отвѣчала другая дама: а меня просить самъ предсѣдатель! Онъ мнѣ сказалъ, что моя кулебяка была украшеніемъ прошлогодняго бала.

— Моимъ рецептомъ пользуется самъ Ермиловъ... Я никуда отсюда не уйду!

— Мнѣ наплевать, кто имъ пользуется! И вы здѣсь не на базарѣ въ Біанкурѣ.

Богъ знаетъ, куда заветъ бы спорившихъ этотъ диалогъ, если бы Двуперстный не поторопился ликвидировать его со свойственнымъ ему тактомъ.

Быстро подбѣжавъ къ одной изъ дамъ, онъ почтительно поцѣловалъ ей руку и, схвативъ блюдо съ кулебякой, въ мгновение ока перенесъ его на противоположный конецъ стола.

— Марія Ивановна! Пожалуйста сюда...

Вамъ здѣсь будетъ спокойнѣе. И около водки торговать лучше...

Между тѣмъ зала быстро наполнялась нарядной публикой. Растерянный молодой человекъ, исполнявшій обязанности контролера, еле успѣвалъ отрывать талоны. У билетной кассы стояла очередь. Непремѣнный дирижеръ всѣхъ баловъ парижской эмиграции Биби Метелкинъ, вырвавшись изъ объятий своей дамы, уже успѣлъ прокричать два раза: «грань ронъ», послѣ чего въ залъ поднялся невообразимый кавардакъ, точно никто изъ танцующихъ не понималъ французскаго языка. Двуперстнаго вызвали въ вестибюль, чтобы встрѣтить восходящую звѣзду русской хореографіи восьмилѣтнюю балерину Тусю Козликову...

Когда черезъ нѣсколько минутъ Двуперстный вернулся въ залъ, онъ обратилъ внимание на то, что оркестръ игралъ оглушительно. Особенно старался трубачъ, который, задеря свой инструментъ высоко въ воздухъ, дулъ въ него во всю силу своихъ легкихъ. Но не отставали отъ него и другіе. И тутъ Двуперстный замѣтилъ, что музыкантовъ было какъ-то необычайно много. Онъ хотѣлъ было подойти къ первой скрипкѣ, съ большой выразительностью выводившей страусовскую мелодію, но его опять вызвали въ вестибюль.

— Шэнъ шинуазь!, — рявкнулъ Метелкинъ и наступилъ своей дамѣ на шлейфъ.

Балъ былъ въ полномъ разгарѣ.

2.

Предсѣдатель общества генералъ Космачевъ только что неожиданно выигралъ малый шлемъ въ пикахъ, и теперь находится наверху блаженства.

Онъ даже простилъ своему партнеру одинъ недостатокъ продуманный ходъ и съ профессорской снисходительностью объяснялъ ему его оплошность. Сдали новую игру. Космачеву видимо везло. Онъ уже готовился преподнести своимъ партнерамъ новые сюрпризы, но въ это время его кто - то потянулъ за рукавъ. Генералъ съ неудовольствіемъ обернулся и увидѣлъ княгиню Красносельскую, которая стояла предъ нимъ въ умоляющей позѣ.

— Павелъ Степановичъ, — говорила она чуть не плача, — ради Бога!

— Что прикажете, княгиня?

— Вы подумайте, Ошарашинна все еще нѣтъ. Я не знаю, что и подумать.

— Откуда жъ я вамъ его возьму?, — раздраженно отвѣчалъ Космачевъ. — Чортъ его знаетъ, гдѣ онъ пропадаетъ! Простите,

княгиня, я играю...

И затѣмъ, бросивъ сосредоточенный взглядъ на свои карты, объявилъ:

— Бубна...

— Павелъ Степановичъ, ради Бога!, продолжала умолять княгиня, — въ буфетѣ вина не хватаетъ. Нужны деньги, чтобы послать за виномъ.

Ну хорошо, княгиня, — вздохнулъ Космачевъ, — сдѣлайте же что - нибудь. Возьмите въ кассѣ... Неужели въ Парижѣ такъ трудно достать вина?

Княгиня ушла, панически разводя руками. Она всегда теряла на вечерахъ голову. То ей казалось, что никто не пріѣдетъ, то она опасалась, что вдругъ потухнетъ электричество, и она въ темнотѣ умретъ отъ разрыва сердца.

Но видно Провидѣнію было угодно жалиться надъ ея страданіями, потому что на порогѣ балной залы она вдругъ увидѣла Ошарашинна. Онъ входилъ, съ трудомъ пробираясь въ густой толпѣ и кого - то ища глазами. Но вотъ его растерянный взглядъ остановился на княгинѣ Красносельской, и онъ поспѣшно подбѣжалъ къ ней:

— Ради Бога, княгиня, — быстро заговорилъ онъ, прикладываясь къ ручкѣ и поправляя галстукъ, — не сердитесь на меня! Такой неподходящій случай! Моей бель - мэръ пришлось вырвать зубъ мудрости. Мы все дома сегодня не ложились! Я прямо сбился съ ногъ.

— Ахъ, это должно быть ужасно!, — произнесла княгиня, всплескивая руками, — но вы представьте — въ буфетѣ вина нѣтъ, и нѣтъ денегъ, чтобы послать за виномъ!

Я сію минуту распоряджусь, метнулся въ сторону Ошарашинна и сталъ пробираться въ буфетъ.

Его окружили какія - то молодыя дѣвицы, которыя продавали билеты на лотерею.

— По одному франку за билетъ! По одному франку!, — говорила Милочка Савранцева, — она служила манекеномъ у Пату, а потому щеголяла въ умопомрачительномъ туалетѣ, — позвольте вамъ продать пять билетовъ!

— Да я, собственно говоря, принадлежу къ комитету устроителей, — пробовалъ было отбѣлаться Ошарашинъ, но Милочка буквально вынула у него изъ жилетнаго кармана пятифранковикъ и упорхнула дальше, высоко поднимая платье.

Музыка смолкла. Метелкинъ превратился теперь въ конференсье и возгласилъ начало концертнаго отдѣленія. Къ роялю подошла полногрудая, сильно декольтированная дама, съ вѣромъ изъ страусовыхъ перьевъ на шелковомъ шнуркѣ.

— Арія Лакмэ, Сэнъ - Санса!, — провозгласилъ Метелкинъ, граціозно изогнувшись.

— И прошу перестать курить!..

— Делиба, — поправила дама невозмутимо и откашлялась.

А въ это время у уборныхъ артистовъ творилось что - то странное. Онѣ были уже полны, но каждая десять минутъ пріѣзжали все новые исполнители. Двуперстный не зналъ, куда ихъ посадить.

Чтобы выйти изъ положенія, онъ бросился въ буфетъ посоветоваться съ г-жей Трюмо. Она была замужемъ за богатымъ французомъ и считалась вице - предсѣдательницей общества.

— Лидія Сергѣевна, — заговорилъ шопо-

ШОКОЛАДЪ

E. WEDEL

ВАРШАВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
всевозможныхъ кондитерскихъ
и
конфетныхъ издѣлій
изъ Варшавы.

ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ

«LES DOUCEURS DE MON PAYS»
Confiserie — Salon de Thé.
20, rue Vignon (Madeleine).
Tel. Caumartin 03-10.

MARIGNAN

PATHE NATAN

27, Av. des Champs-Élysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов акад.

Пьера Бенуа

томъ Двуперстный, наклоняясь къ ней, — посовѣтуйте, какъ мнѣ быть: Лазаревъ и Колтовская приглашали столько артистовъ, что они будутъ пѣть и играть до утра. А молодежь хочетъ танцовать. Вѣдь всѣ эти концертные номера во время бала — пережитокъ прошлаго. Или слушать концертъ или танцовать!..

— Погодите, отвѣчала Трюмо, — я, кажется, придумала выходъ изъ положенія. Мы раздѣлимъ артистовъ, и часть изъ нихъ попросимъ выступить въ кабаре, которое организуемъ въ буфетѣ.

— Гениально, Лидія Сергѣевна! — Вы — волшебница! — торжествующе воскликнула Двуперстный и направился въ артистическую, гдѣ исполнители сидѣли, ошестившись, точно звѣри.

Но его по дорогѣ отвлекъ въ сторону завѣдующій кассой Еремидзе.

— Петръ Ивановичъ, можно васъ на одну минуту...

— Я очень спѣшу... Говорите скорѣе, въ чемъ дѣло?

— Ко мнѣ обратился какой — то типъ и проситъ ему выдать изъ кассы пятьсотъ франковъ на покупку вина. Онъ увѣряетъ, что въ буфетѣ скоро не будетъ вина.

— Провѣрьте въ буфетѣ, и, если подтвердится, то пошлите, конечно за виномъ. Почему же такъ мало купили?...

3.

Двуперстный вышелъ на площадку вестибюля, чтобы покурить. Здѣсь попрежнему стояла густая толпа. Онъ уже докуривалъ свою «голуазъ блэ», когда взглядъ его случайно упалъ на коверъ, густо усыпанный талонами билетовъ. И вотъ что Двуперстнаго странно поразило: талоны эти были бѣлаго и зеленого цвѣта. Между тѣмъ онъ ясно помнилъ, что билеты на годичный балъ «Общества домовладѣльцевъ г. Лигова» были бѣлаго и только бѣлаго цвѣта! Онъ ихъ самъ заказывалъ въ типографіи, самъ принималъ заказъ и самъ продавалъ своимъ знакомымъ. Откуда же взялись зеленые талоны?

И вдругъ его что — то точно осѣнило... Двуперстный неожиданно опустился на четвереньки на усыпанный бумажками коверъ и началъ лихорадочно поднимать съ полу бѣлые и зеленые талоны. Затѣмъ онъ бросился къ свѣту и сталъ ихъ внимательно разсматривать. Если бы кто — нибудь въ это время увидѣлъ лицо Двуперстнаго, онъ подумалъ бы, что секретарь «Общества домо-

владѣльцевъ г. Лигова» лишился разсудка!

На первомъ же попавшемся ему зеленомъ талонѣ совершенно отчетливо было напечатано: «Общество владѣльцевъ недвижимостей Лигова и Лиговскаго уѣзда».

Талоны выпали изъ его рукъ. Онъ долженъ былъ прислониться къ дверному косяку, чтобы не упасть.

«Убийцы!», — заскрежеталъ Двуперстный зубами, поправляя жилетъ, который упорно лѣзъ вверхъ, — они сдали залъ двумъ враждующимъ организациямъ на одинъ и тотъ же вечеръ!..»

И мгновенно точно пелена упала съ его глазъ. Теперь ему стали сразу понятными всѣ несуразности, которыя поражали его на сегодняшнемъ балу. И двѣ кулебяки съ капустой, и двойное количество музыкантовъ, и артистовъ, и какіе — то неизвѣстные типы, которые распоряжались и не платили въ буфетѣ и, наконецъ, этотъ небывалый, ни съ чѣмъ несравнимый наплывъ публики!

Последнее, конечно, заставляло мириться со всѣмъ. Къ тому же публика, повидимому, не скучала и была вполне довольна вечеромъ. Несмотря на дикую толкотню, танцовали съ большимъ упорствомъ, потеряя бойко торговала, а въ буфетѣ дамы сблизилъ съ ногъ, подавая, обнося и разливая...

«Да, все это такъ», — разсѣянно говорилъ Двуперстный, потирая переносицу, — «но вѣдь это же кончится небывалымъ скандаломъ! Если объ этомъ узнаетъ сенаторъ Праховъ, съ нимъ случится ударъ... И потомъ здѣсь, вѣроятно, эта каналья Ошарашинъ и эта старая дура Красносельская?... Нѣтъ я не могу!..»

У него мелькнула на мновение нелѣпая мысль. Онъ хотѣлъ сбѣжать внизъ по лѣстницѣ, надѣть пальто и уѣхать домой. Но часы показывали уже часъ. Значитъ метро не ходило, и перспектива отправиться въ Курбевуа пѣшкомъ мало прельщала Двуперстнаго. А затѣмъ взглядъ его скользнулъ по столу билетной кассы, на которой, подъ локтемъ Еремидзе, стояла жестяная коробка съ кредитными билетами, которые коварно выглядывали изъ подъ крышки.

«Какъ же это все бросить?»

Однако, часъ расплаты приближался. И черезъ нѣсколько мгновений въ дверяхъ показалась, точно статуя командора, фигура его личного врага — секретаря «Общества владѣльцевъ недвижимостей Лигова и Лиговскаго уѣзда» Ошарашина.

Онъ подошелъ къ Двуперстному, стара-

ясь развязностью скрыть свое крайнее смущеніе, и пробормоталъ сквозь зубы:

— Коллега, мнѣ надо съ вами конфиденциально поговорить.

Они спустились оба площадкой ниже и осторожно сѣли рядомъ на низенькій диванчикъ.

Такъ просидѣли они, вѣроятно, нѣсколько минутъ. Наконецъ Двуперстный первый рѣшился нарушить молчаніе.

— Михаилъ Петровичъ, — началъ онъ, — вы понимаете, что произошло?

Это неожиданно вѣжливое обращеніе такъ подѣйствовало на Ошарашина, что онъ совершенно палъ духомъ.

— Да, да, — безнадежно развелъ Ошарашинъ руками, — администрація сдала залъ и намъ и вамъ одновременно! Вотъ результаты этого нездороваго соревнованія, которымъ занимаются эмигрантскія организации. Почему вы назначили вашъ балъ на тотъ же день, что и мы? — съ мягкимъ упрекомъ добавилъ онъ.

— Вы мнѣ лучше скажите, какъ выйти изъ этого идиотскаго положенія? — отвѣтилъ Двуперстный.

— Какъ выйти?... Да, да, какъ выйти?..

И онъ въ изнеможени хрустнулъ пальцами.

— Знаете, что, а по-моему совершенно не надо выходить...

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Ну да, конечно... Выходить никуда не надо! Что же по вашему будетъ лучше, если вы или я выйдемъ въ залъ и объявимъ публикѣ: «Месье дамъ! Случилась непоправимая ошибка. Двѣ смертельно враждующія между собою организации имѣютъ честь приѣтствовать васъ этимъ прекраснымъ баломъ». По-моему ужъ тогда лучше выйти и попросту крикнуть: «Пожаръ — спасайся кто можетъ!». Эффектъ будетъ тотъ же самый.

— Ну хорошо, а какъ же быть съ кассой? Съ расходами?... Съ выручкой? — задать вопросъ Двуперстный.

— Смѣю васъ увѣрить, что касса будетъ недурна и очень даже недурна. Мы, можетъ, быть въ первый разъ за послѣднія пять лѣтъ не понесемъ сегодня чистаго убытка. А ужъ слѣдить другъ за другомъ будемъ во какъ! И ужъ ревизіонныя комиссіи обоихъ обществъ охулки на руку не положить. Да, — добавилъ Ошарашинъ авторитетно, — а чистый доходъ подѣлимъ пополамъ!

Двуперстный все еще не могъ совладать со своими сомнѣніями.

— Такъ вы говорите, что кассу мы подѣлимъ пополамъ? — разсуждалъ онъ, — прекрасно! И что же вы думаете, что наши предсѣдатели на это пойдутъ? Да вѣдь если вашъ Космачевъ увидитъ нашего Прахова или хотя бы даже его отраженіе въ зеркалѣ, его разобьетъ параличъ.

— Знаете что, — отвѣчалъ Ошарашинъ послѣ минутнаго раздумья, — мы должны приложить сегодня всѣ наши дипломатическія и организаторскія способности, чтобы не дать имъ встрѣтиться. Космачевъ занялся винтомъ и, кажется, выигрываетъ, а къ Пра-

ПОКУПАЙТЕ, КУШАЙТЕ И ПЕЙТЕ во вновь открытомъ винно — гастроном. магазинѣ и ресторанѣ

«МАРАНИ» 1, r. de Danzig (вблизи rue Convention) Tél. Lecourbe 82-40.

Ежедневно больш. выб. горяч. и холод. закус. и обѣды prix - fixe и à la carte СПЕЦИАЛЬН. ШАШЛЫКИ. Первокл. рус. и загранич. продук. Свѣжая зелень, фрукты и молочн. продукты. Вина, водки и ликеры всѣхъ марокъ. Цѣны искл. дешев.

Дост. на домъ и отпр. въ провинцію.

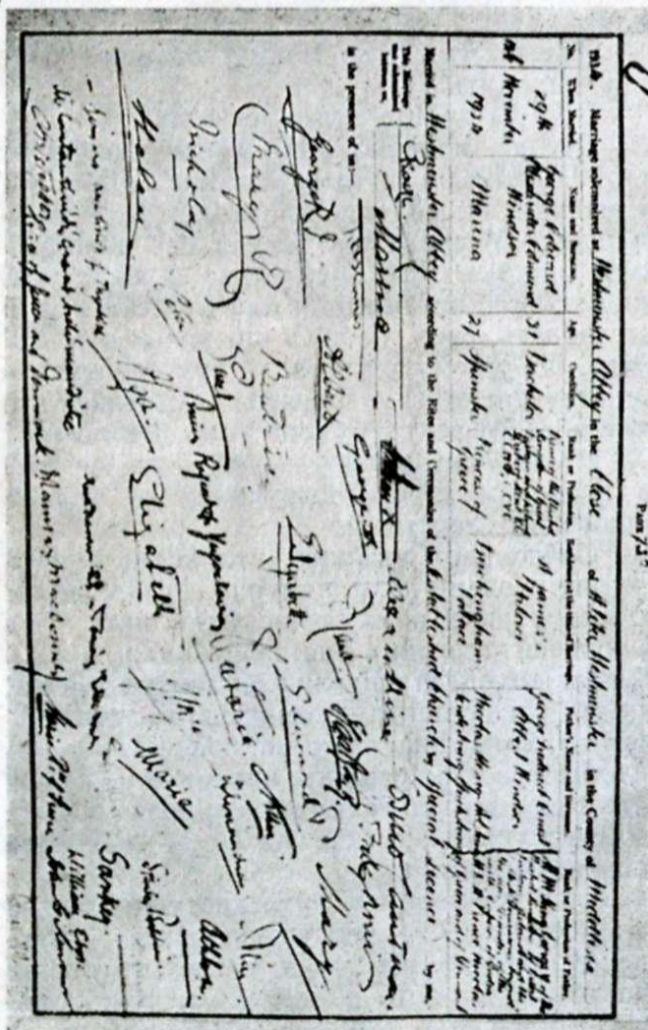
Свадьба принцессы Марины и герцога Кентского

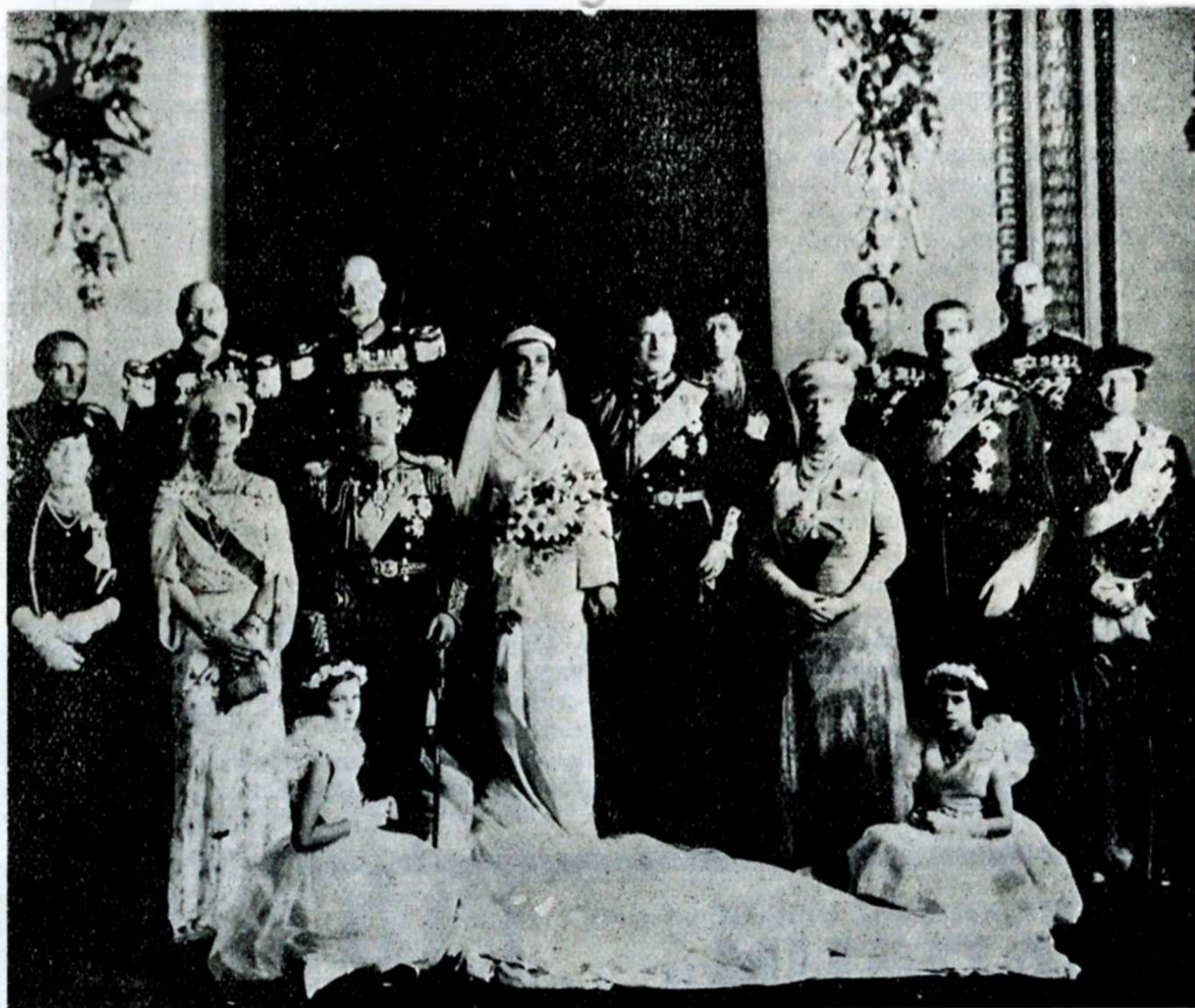
Герцогъ и герцогиня Кентскіе послѣ бракосочетанія въ Бэкингэмскомъ дворцѣ

КОРТЕЖЪ ПРИНЦЕССЫ МАРИНЫ
Выѣздъ изъ Бэкингэмскаго дворца въ Вестминстерское аббатство.

Факсимиле метрической записи о бракосочетаніи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, открытой подписями жениха и невесты и свидѣтелей, среди которыхъ (четвертый сверху) виденъ автографъ Георга У

ГЕРЦОГЪ И ГЕРЦОГИНЯ КЕНТСКІЕ,
король Георгъ У, королева Марія, король датскіи, князь - регентъ Павелъ, вел. княгиня Елена Владиміровна, принцъ Николай Греческій и др. высочайшія особы, присутствовавшія на свадьбѣ.

MARIGNAN

PATHE NATAN

27, Av. des Champs-Élysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinnelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов акад.

Пьера Бенуа

хову я пошлю приватъ - доцента Блиновскаго, и онъ заведетъ съ нимъ споръ до утра по вопросу о переселении эмиграции на о. Галапагосъ.

Такъ и рѣшили. А въ это время публика, совершенно не подозревая о томъ, какія грозовыя тучи сгущались надъ ея головой, безпечно веселилась. Биби Метелкинъ счелъ даже моментъ наиболее подходящимъ, чтобы объявить о мазуркѣ...

Мазурку танцовали до упаду рѣшительно есѣ, кто хотѣлъ подчеркнуть свою связь съ добрымъ старымъ прошлымъ и свою свѣтскость. Въ этомъ огненномъ танцѣ бурно выливался русский темпераментъ, русская лихость и рыцарское отношеніе къ женщинамъ. Нѣкоторые кавалеры танцовали превосходно, заслуживъ благосклонныя улыбки своихъ умиленныхъ и потрясенныхъ дамъ. Другіе съ ожесточеніемъ топали каблуками объ полъ и, чтобы выйти изъ затруднительныхъ положеній, отчаянно бросались то на одно колѣно, то на другое предъ дамой, заставляя ее изображать мотылька, порхающаго вокругъ розы.

Но въ общемъ, мазурка сошла съ большимъ блескомъ. Не умѣвшіе ея танцовать и басурмане были посрамлены, и когда Биби Метелкинъ совершенно осипшимъ голосомъ крикнулъ:

— Кавалье а жну!

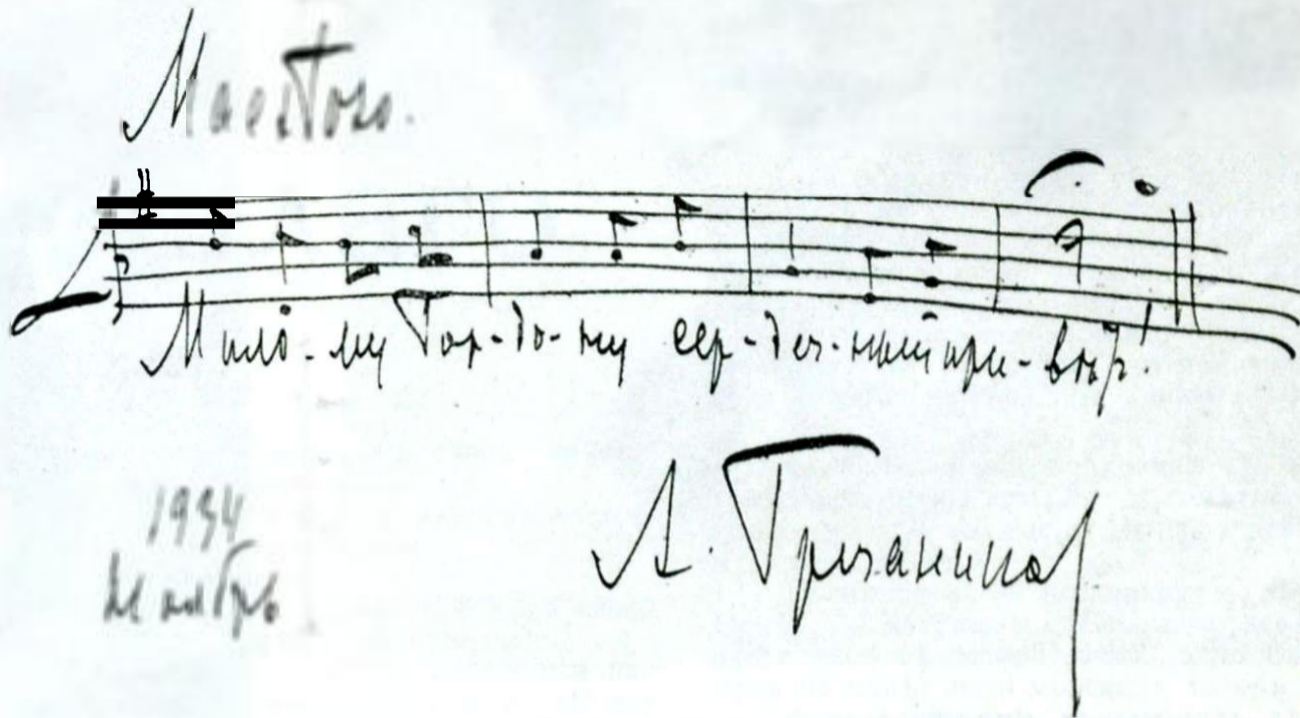
и всѣ опустили предъ своими дамами на колѣни, залъ разразился оглушительными аплодисментами.

Между тѣмъ, пока мазурка гремѣла, въ буфетѣ у одной изъ кулебякъ съ капустой Двуперстный и Ошарашинъ, охмѣлѣвъ послѣ нѣсколькихъ рюмокъ водки, вели негромкую и дружескую бесѣду.

— Вотъ видите, Петръ Ивановичъ, — говорилъ Ошарашинъ, — какъ все благополучно сошло. Мы вѣдь съ вами — молодежь, а титулярному совѣтнику и штабсъ-капитану гораздо легче сговориться другъ съ другомъ, чѣмъ сенатору и генералю — лейтенанту. За ваше здоровье!

— За ваше...

Двуперстный былъ въ томъ блаженномъ состояніи, которое наступаетъ у человѣка, который честно исполнилъ свой долгъ и теперь съ удовлетвореніемъ взираетъ на результаты своихъ трудовъ.

Привѣтствіе, полученное редакціей «Иллюстрированной Россіи» отъ А. Т. Гречанинова, по случаю выхода въ свѣтъ 500-го номера.

— Неправда ли какой удачный балъ? А что подѣлываетъ вашъ генералъ?

— Одиннадцатый робберъ донгрываетъ. Шутить и смѣется. Заказалъ осетрину съ хрѣномъ. А какъ вашъ Праховъ?

Ошарашинъ весело усмѣхнулся и подмигнулъ Двуперстному.

— Ихъ превосходительства изволятъ сладко дремать въ курительной. Приватъ — доцентъ Блиновскій его заговорить. — Угодно еще по одной?..

✱

Расходились на зарѣ. Нарядныя дамы и мужчины устало ныряли въ черную дыру метро, гдѣ ихъ принималъ въ свои объятія сладкій, промозглый смрадъ парижекаго подземелья. Двуперстному пришлось таки разориться на такси до Курбевуа. Онъ еле стоялъ на ногахъ.

Ошарашинъ не торопился уходить. Уже послѣ того, какъ огни были потушены и «Саль дэз-Элу Трувэ» поступила въ распоряженіе уборщицъ, со злыми, невыспавшимися лицами, онъ еще долго сидѣлъ и

пилъ кофе съ коньякомъ въ кафэ напротивъ зала.

Ровно въ девять часовъ онъ опять вошелъ въ широкій подъездъ особняка, въ которомъ теперь все было до жути безмолвно. Только гдѣ — то въ отдаленіи щелкала пишущая машинка. Ошарашинъ пошелъ по темному корридору на этотъ стукъ.

Онъ постучался въ дверь бюро и вошелъ. Его встрѣтилъ пожилой бухгалтеръ и спросилъ, что ему угодно.

— Произошло недоразумѣніе, — заявилъ Ошарашинъ, — вы приняли два раза деньги за залъ отъ нашего общества на вчерашній вечеръ. Потрудитесь мнѣ теперь вернуть второй взносъ.

Бухгалтеръ справился по книгамъ и, убѣдившись, что «Юньонъ дэ пропріетеръ де ла вилль де Лигово» действительно уплатила за залъ два раза, безпрепятственно выдалъ Ошарашину пятьсотъ франковъ.

Ошарашинъ небрежно сунулъ деньги въ карманъ и вышелъ, хлопнувъ дверью.

Г. Немировичъ — Данченко.

VOTU

37, av. de Versailles - Aut. 45-67

РЕСТОРАНЪ и SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ — 4 БЛ. 12 фр., ОБЪДЫ — 5 БЛ. 16 фр. И А LA CARTE.

Первоклассная кухня.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи

большая артистическая программа при участіи

ИРЫ КАЗИМЪ, Н. А. ЧАРОВОЙ, В. НОВСКАГО, С. КРОТКОВА.

У рояля И. СЛЕЗКИНЪ. Директоръ ВИКТОРЪ НОВСКІЙ.

НАША МОЛОДЕЖЬ

на европейских экранах

Наши ежегодные конкурсы русских красавиц съ каждым годом завоевывают все большія симпатии у юныхъ читательницъ «Иллюстрированной России».

Эти конкурсы — далеко не безцѣльный парадъ красивыхъ русскихъ дѣвушекъ подѣ фирмой нашего журнала. Они уже приносятъ совершенно реальные результаты. Мы счастливы дать на этой страницѣ три послѣднія фотографии участницъ этихъ конкурсовъ, начинающихъ карьеру на европейскихъ экранахъ, и гордимся ихъ первыми успѣхами.

«МИССЪ ЕВРОПА 1933» Е. А. МАСЛОВА.
Участвовала въ кино - съемкахъ въ Варшавѣ

Фото Intransigent.
«МИССЪ РОССІЯ 1934» Е. С. АНТОНОВА,
ангажированная для кино - съемокъ однимъ фильмовымъ обществомъ въ Парижѣ.

Фото Рожинскаго.
Л. Н. ЛЕПЕХИНА, принятая первой по конкурсу въ парижскую школу кинематографическаго искусства.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Скрипъ отъ шинь... Фонари — свѣта полосы...
Сѣроглаза, ячменные волосы, —
И ее, вдругъ назвали: — «Наташа»...
Несравненная, русская, наша!

Незнакомца не дарить улыбкою,
И какъ - будто печалится ротъ...
Ночь вуалью, далекой и зыбкою
Уходящую обовѣтъ...

Евгени Тушкановъ.

На этой недѣлѣ всѣмъ, подписавшимся на литературныя приложения, разсылаются пять книгъ собр. соч. Л. Н. ТОЛСТОГО, №№ 25, 26, 27, 28 и 29.

MARIGNAN

PATHE NATAN

27, Av. des Champs - Elysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов. акад.

Пьера Бенуа

И. Ильфъ и Е. Петровъ

Грѣхи прошлаго

Совѣтскій рассказъ

Захлопнувъ книгу авантюрнаго романа, двадцатилѣтній юноша Василий Заецъ вышелъ на улицу.

Темная ночь сулила Василию уйму ощущений, денегъ и славы. Планъ былъ такой: ограбить богатаго банкира, потомъ вскочить въ автомобиль и, ударивъ отъ бѣшеной погони, заняться похищеніемъ любимой дѣвушки Нюрки Брызжейко. Дальнѣйшее представлялось энергичному юношѣ менѣе отчетливо. Съ одной стороны, прельщала возможность тайно обвѣнчаться съ Нюркой, увести ее отъ родительскаго гнѣва на Солмоновы Острова и зажить тихой жизнью плантатора, тщательно скрывающаго «грѣхи прошлаго». Съ другой стороны, представлялась заманчивая перспектива окончить жизнь на электрическомъ стулѣ.

Василий легъ животомъ на пыльный тротуаръ и проползъ, какъ змѣя, нѣсколько ярдовъ. Добравшись до угла, юноша оглянулся по сторонамъ и тихо свистнулъ. Раздался отвѣтный свистъ. Тѣнь Васильева сообщника, Витьки Злоунова, отдѣлилась отъ стѣны и скользнула навстрѣчу Василию.

— Гавъ ду-ду, — привѣтствовалъ Витька своего партнера, — есть новости, капитанъ.

— Говори, Стенли, я слушаю.

— Я весь день слѣдилъ за банкиромъ.

— Ну?

— Онъ держитъ наличность дома.

— Оль-райтъ. Старый сатиръ не уйдетъ отъ карающей руки Реджинальда Смита. Ха-ха-ха...

— Революеры въ порядкѣ?

— Въ порядкѣ, капитанъ. Хорошая пинта машиннаго масла предохранитъ ихъ отъ нежелательныхъ осѣчекъ.

— Оль-райтъ. Мы славно поработаемъ этой ночью, милый Стенли... Передалъ записку моей маленькой Вероникѣ?

— Передалъ, капитанъ. Нюрк... Маленькая

Вероника будетъ ждать въ своей комнатѣ въ часъ ночи.

— Оль-райтъ. А старый церберъ-отець?

— Ничего не подозрѣваетъ.

— А старуха мать?

— Старая леди во всемъ довѣряетъ своей камеристкѣ, которую я подкупилъ.

— Молодецъ, Стенли. Ты способный парень. А теперь пойдемъ въ таверну «Новая Баварія» и промочимъ глотку добрымъ-плоткомъ абсента. Намъ предстоитъ не легкая работа.

Банкиръ Я. М. Дантончикъ, хозяинъ трикотажнаго предпріятія «Собственный трудъ», занималъ на правахъ застройщика отдѣльную квартиру во дворѣ того же дома, гдѣ жили друзья. Передъ дверью банкира злоумышленники надѣли, сдѣланные изъ трусиковъ, маски. Василий Заецъ тяжело вздохнулъ и постучалъ въ банковую дверь.

— Кто тамъ? — послышался за дверью взволнованный голосъ.

— Обыскъ, — хрипло сказалъ Василий.

Дверь раскрылась, и на порогъ появился ликующій Я. М. Дантончикъ въ сиреневыхъ подштаникахъ.

— Пожалуйста! Входите! А я уже испугался. Думалъ, опять скомъ.

— Руки вверхъ! — сказалъ Стенли.

— А-а-а-, такъ вы налетчики? — радостно воскликнулъ Дантончикъ.

— На-а-летчики, — прошепталъ Стенли.

— Софочка, дѣти, идите сюда! Скорѣе! Налетчики пришли! Смотрите, смотрите, вотъ живые налетчики! Видите? Смотри, Адольфъ, это налетчики, о которыхъ я тебѣ говорилъ... Это мой младшій сынъ. Онъ родился у меня между пятнадцатымъ и послѣднимъ налетомъ, — онъ тогда былъ еще маленький... Ну, шаркни дядямъ ножкой. Онъ у меня будетъ скрипачемъ. Садитесь, пожалуйста, Софочка, дай людямъ печенье...

Гдѣ деньги? — первю спросилъ Василий Заецъ.

Дантончикъ съ грустью посмотрѣлъ на почныхъ пришельцевъ и сдѣлалъ рукою широкий гостеприимный жестъ.

— Вогу, прошу убѣдиться.

Друзья оглядѣли комнату и съ ужасомъ убѣдились въ томъ, что вся мебель Я. М. Дантончика, начиная съ письменнаго стола и кончая грамофономъ, была снабжена красными сургучными печатями.

— Не выдержать налоговъ, — хихикалъ хозяинъ, — а? Какъ вамъ это понравится?.. Куда — же вы?.. Посидите, поболтаемъ...

Ночь приключеній подходила къ концу. Предстояло самое сложное и отвѣтственное приключеніе — похищеніе Нюрки у деспотическихъ родителей.

— Поспѣшимъ! — воскликнулъ Василий Заецъ, — маленькая Вероника навѣрное ждетъ насъ съ нетерпѣніемъ. А до Вшивой горки не менѣе пяти морскихъ узловъ пути. — Есть, капитанъ! — отвѣтилъ вѣрный Стенли.

Подходя къ дому, въ которомъ жила Нюрка Брызжейко, Василий сказалъ:

— Поклянись, Стенли, что тайна окутаетъ похищеніе маленькой Вероники и ни одна душа въ мірѣ не узнаетъ этой тайны. Имѣй въ виду, что въ противномъ случаѣ пер-

ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО ТЫСЯЧИ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

АББАТЪ ГАМОНЪ

излѣчиваетъ радикальнымъ образомъ Диабетъ, Альбуминъ, Болѣзни Почекъ, Сердца, Печени, Желудка, Ревматизмы, Бронхитъ, Анемію, Тучность, Воспаленіе кишокъ, Экзему, Язвы, Артеріо-Склерозъ, Нервы, и т. д. **Никакого режима. Лѣченіе при помощи травъ.** Стоитъ не болѣе 40 сантимовъ въ день. **Брошюра высылается бесплатно.** Заполните этотъ бонъ и пошлите его сегодня по слѣд. адресу:

89, Boul. Sébastopol, PARIS

“LES VINGT CURES DE L'ABBÉ HAMON”

Имя _____

Улица _____

Городъ _____

NORMANDY

116-bis, av. des Champs Elysées

Tel.: Elysée 61-20.

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ „ex PRADO”

управл. **Юрія Гладыревскаго**

Сол. Н. ЛЕПОРСКІЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ (Арт.рус.оперы)

Хоръ, квартетъ.

Чай, обѣды, ужины. Консомация отъ 4 фр.

*Avec la guérison de Lior-Lorin,
la constipation prend fin!*

**ЗАМЪЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

R. I. Бонъ для получения образца

БЕЗПЛАТНО:

Dépôt Général
61, av. Philippe-Auguste, Paris.

беръ - отецъ подошлетъ ко мнѣ наемныхъ убійцъ, а Веронику заточитъ въ монастырь!

— Клянусь капитанъ.

— Поклянись островомъ сокровищъ! — придиричиво сказалъ Василий.

— Клянусь островомъ.

— То - то. Теперь идемъ.

У стѣны, черезъ которую друзья по за-ранѣ намѣченному плану должны были гайно перелѣзть, стояла лѣстница.

— Небо благопріятствуетъ нашему плану, — воскликнулъ Василий Заяцъ, — лѣстница подвернулась намъ, какъ нельзя болѣе кстати.

Среди ночной мглы свѣтилось только одно окно второго этажа.

— Она тамъ! Гдѣ веревка?

— Чортъ! Забылъ дома.

Въ ту же минуту къ ногамъ похитителей упалъ конецъ сдѣланной изъ простынь ленты.

— Какой - то неизвѣстный, но благородный другъ содѣйствуетъ нашему плану, — прошепталъ энергичный Стенли. — За дѣло!

Василій схватился за простыню, неуклюже повисъ въ воздухѣ и задрогалъ ногами.

— Вы, молодой человѣкъ, ножку мнѣ на плечо поставьте. Ничего, что запачкаете. Я потомъ вытру, — раздался чей-то скрипучій голосъ.

Изъ темноты выдвинулась мрачная тѣнь.

— Вы нашъ добрый геній? — спросилъ Стенли.

Ночной пришелецъ утвердительно кивнулъ головой. Въ этотъ моментъ лента оборвалась, и Василій мягко шлепнулся на землю.

— Т-с-с. Тише... — сказала незнакомецъ, — идемте черезъ черный ходъ, а то такъ и голову проломить недолго. Идемте, молодой человѣкъ.

— Скоро вы тамъ? — Нетерпѣливо спросилъ женскій голосъ сверху.

— Сейчасъ приведу, Нюрочка. Держитесь за меня, молодые люди, а то ничего не видно...

Маленькая Вероника ждала Реджинальда съ явнымъ нетерпѣніемъ. Въ рукѣ у нея была корзинка. Подъ мышкой — чулочная вязальная машинка.

Василій Заяцъ съ чувствомъ потрясъ руку незнакомца.

— Я обязанъ вамъ жизнью. Вы мой добродѣтель.

— Это вѣрно, что я добродѣтель, — про-шамкалъ незнакомецъ, — кто родной дочкѣ добра не желаетъ? А я со своей стороны даю чулочную вязальную машинку. И комодъ. Почти новый. Живите. Чего тамъ. Я ничего не имѣю... Теперь такой народъ пошелъ... Не хотятъ жениться, и все тутъ... К-куда же ты?! Стой!!!

Василія Заеца настигли въ саду. Безстрашный капитанъ отбивался отъ стараго чербера руками и ногами. Даже пытался укусить свирѣпаго родителя за ногу.

— Теперь не уйдешь, — сказалъ родитель укоризненно, — женись, сукинъ котъ.

Василій Заяцъ зажилъ тихой жизнью плантатора. О грѣхахъ прошлаго старался не вспоминать.

Илья Ильфъ и Евгений Петровъ.

Литературный конкурс „Иллюстрированной Россіи“

Желая привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ «Иллюстрированная Россія» новыя литературныя силы, редакция, по примѣру прошлаго года, настоящимъ объявляетъ на страницахъ журнала конкурсъ ТРЕХЪ лучшихъ рассказовъ.

Конкурсъ этотъ будетъ отличаться отъ другихъ подобнаго рода конкурсовъ тѣмъ, что право присужденія премій за лучшія произведенія предоставляется самимъ читателямъ.

Редакция надѣется, что настоящий конкурсъ встрѣтитъ въ средѣ друзей «Иллюстрированной Россіи» живѣйшій откликъ, и серьезныя цѣли, поставленныя этимъ начинаніемъ, будутъ съ успѣхомъ достигнуты.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА

1. Рассказы, размѣромъ не болѣе 350 - 400 строкъ, написанныя на пишущей машинѣ или же очень четко отъ руки, должны быть присланы въ редакцію «Иллюстрированной Россіи» безъ подписи, подъ девизомъ, къ 15 февраля 1935 г.

2. Къ каждой рукописи долженъ быть приложенъ запечатанный конвертъ съ надпи-

саннымъ на немъ девизомъ, обозначеннымъ на рукописи, со вложеніемъ имени и фамиліи автора, краткихъ біографическихъ данныхъ, фотографіи, и его точнаго адреса.

3. Изъ рассказовъ, поступившихъ на конкурсъ, редакция избираетъ двѣнадцать рассказовъ, которые будутъ напечатаны подъ девизомъ, безъ фамиліи автора въ журналѣ «Иллюстрированная Россія» въ течение этого года.

4. По окончаніи печатанія двѣнадцати рассказовъ, читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій, присылаютъ къ сроку, который будетъ указанъ своевременно, бонъ особаго образца съ названіемъ 3 рассказовъ, признанныхъ, по мнѣнію читателя, лучшими.

5. По поступленіи въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ, редакция присуждаетъ автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: 1 премію въ 300 фр., слѣдующему по количеству голосовъ 2 премію — въ 200 фр., и еще 3 премію — въ 100 фр.

6. По выясненіи рассказовъ, удостоенныхъ преміи, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ опубликованіемъ результатовъ конкурса редакция печатаетъ на страницахъ журнала фамиліи авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографическія данныя и портреты.

7. Кромѣ вышеуказанныхъ денежныхъ премій, редакция не уплачиваетъ авторамъ за напечатанные для конкурса рассказы никакого гонорара.

ВИННО - ГАСТРОНОМ. МАГАЗИНЪ

51, rue Chardon - Lagache.

Tél. Aut. 42-77

Chardon-Lagache

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и загранич. продуктовъ, винъ, водокъ и ликеровъ. Горячія и холодныя закуски.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЯ. ПРОСИМЪ ПОСѢТИТЬ И УБѢДИТЬСЯ.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

Н. Бужинскій

ВИННО - ГАСТР. МАГ.
И ДОМАШНЯЯ СТОЛОВАЯ

26, RUE DE LA SOURCE, PARIS (16)

Получены свѣжіе товары. ВСЕВОЗМОЖ. ГОРЯЧІЯ И ХОЛОДНЫЯ ЗАКУСКИ. ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. Заказы къ празд. испол. быстро и аккуратно. Гильзы фаб. Глинка.

Кор. 3 фр. съ лот. билетомъ. ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ДЖИГИТЬ

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в.

Ежедневно большая артист. программа.

Prix-fixe — 7 fr. и a la carte.

съ 8 час. веч. до 4 час. утра.

Дежурное блюдо — 4 фр.

РЕСТОРАНЪ

La Nouvelle Maisonnette

Завтраки 16 фр. (вскл. кув., вино и кофе).

Обѣды - 24 фр.

Во время обѣда и ужина

БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.

36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

MARIGNAN

PATHÉ NATAN

27, Av. des Champs - Elysées

Сеансы непрерывно

отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ

НОЧИ

Постановка

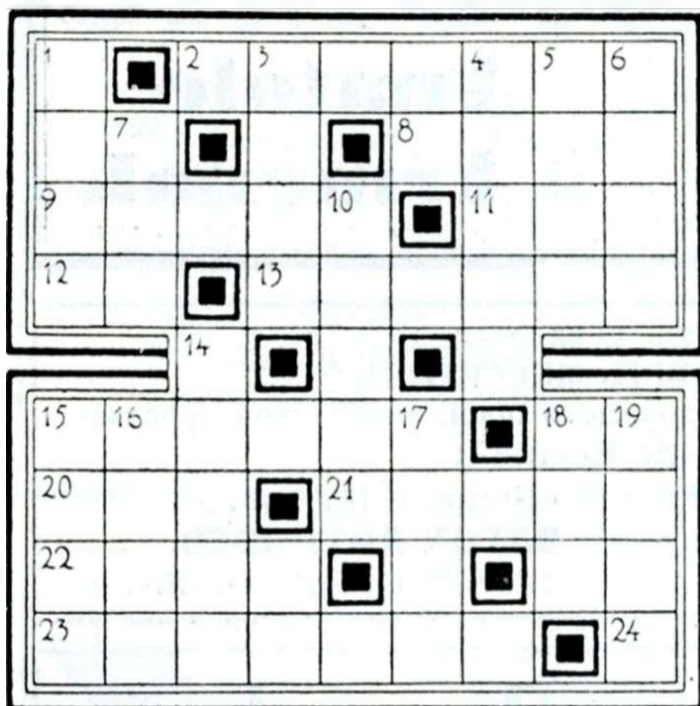
А. Грановскаго

по пов. акад.

Пьера Бенуа

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА НОМЕРЪ 516

Горизонтально:

1. Рѣка, отдѣлявшая одного выдающагося челоѣка отъ преступленія или триумфа; 8. Тяжкое душевное состояніе; 9. Кавказское кушаніе; 11. Есть у каждаго льва, но не всегда ему принадлежитъ; 12. Инициалы имени и отчества великаго поэта; 13. Опасное оружіе; 15. О ней нѣсколько дней тому назадъ говорилъ весь міръ; 18. Инициалы великаго русскаго писателя; 20. Растеніе; 21. Челоѣка, который, падая, возродился; 22. Индѣецъ; 23. Памятникъ русскаго законодательства; 24. Гласная.

Вертикально:

1. Опасная болѣзнь, которая сама себя побѣждаетъ; 3. Планета; 4. Житель южной Россіи; 5. Плодъ; 6. Многоводная рѣка въ Россіи; 7. Англійская дѣвица; 10. Городъ въ Болгаріи; 14. Французскій политическій дѣятель; 15. Нѣмецкое мужское имя; 16. Одинъ изъ героевъ дѣла Стависскаго; 17. Женское имя; 18. Пьеса Островскаго; 19. Цвѣтеніе воды.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ НОМЕРЪ 515

Горизонтально:

1. Кукол; 4. Тигел; 7. Ети; 8. Пласт; 10. Спирт; 12. Стакато; 14. Лиса; 16. Онер; 18. Никол; 19. Гаги; 21. Есад; 24. Оценщик; 27. Топаз; 28. Енаре; 29. Дол; 30. Рикша; 31. Краса.

Вертикально:

1. Купол; 2. Класс; 3. Лета; 4. Тиса; 5. Глион; 6. Лотар; 9. Станица; 11. Птолени; 13. Кокон; 15. Ида; 17. Ера; 19. Гугор; 20. Гопак; 22. Скала; 23. Дрема; 25. Езда; 26. Щелк.

ПРИ ПОДПИСКѢ НА 1935 Г. г. подписчики могутъ замѣнить 2 тома «Воспоминаній» В. Н. Коковцова десятию слѣдующими книгами, по своему выбору:

34 кн. полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго.	Вильямсонъ, Какъ лордъ Клевелендъ от-
34 кн. полн. собр. соч. Л. Н. Толстого.	крылъ Америку.
10 кн. полнаго собр. сочиненій Н. В. Гоголя.	Глиннъ, Возрожденіе.
3 кн. полнаго собр. соч. Н. А. Некрасова.	Гопъ, Сердце принцессы.
2 кн. «Записки охотника» И. С. Тургенева.	Леонидъ Гроссманъ, Записки д-Аршіака.
3 кн. — вперв. по-русски, Воспоминанія	Гелсуорси, Сдается въ наемъ.
Вел. Кн. Александра Михайловича.	Деберли, Мужчина и еще одинъ.
2 кн. — «Крушеніе Великой Имперіи»	Декобра, Потерянный рай.
Миссъ Бьюкененъ.	Декобра, Пѣвица д-ра Шомберга.
4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. Пушкина.	Декобра, Зачѣмъ умирать.
1 кн. для дѣтей: соч. Майнъ Рида.	Донецъ, Исторія странной любви.
1 кн. для дѣтей: соч. Саши Чернаго.	Задонскій, У предѣла.
1 кн. — Конекъ Горбунокъ.	Задонскій, Ступени.
2 кн. — морскіе разказы «Флотъ», капи-	Кэрвудъ, Скованная льдомъ средца.
тана 2-го ранга, А. П. Лукина.	Лещинскій, Исторія эротики.
2 кн. — сборн. по исторіи анти - больш.	Маргеритъ, Тѣло твое принадлежитъ тебѣ.
движ. «Былое», подъ ред. В. Л. Бурцева.	Мицловъ, Чернокижничъ.
3 кн. — произв. сов. авторовъ: Мих. Зо-	Наживинъ, Прорва.
щенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова.	Никандровъ, Романъ Ксенія.
1 кн. — очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго.	Нольде, Не ржавѣли слова.
Арцыбашевъ, Подъ солнцемъ.	Рейяръ, Голый челоѣкъ.
Августовичъ, Семь смертныхъ грѣховъ.	Всев. Соловьевъ, Волхвы (2 тома).
Адамсъ, Обнаженная.	Тома Рока, Событія одного дня.
Алтеръ, 13 катастрофъ.	Ундсетъ, Струны прошлаго.
Брешко - Брешковскій, Романъ Великаго	Уэдсли, Миндаль цвѣтегъ (2 тома).
Князя.	Чириковъ, Марька изъ Ямъ.
Вики Баумъ, Елена Вильфюръ.	Яковлевъ, Ради любви.
Вики Баумъ, Улле Карликъ.	И. С. Тургеневъ, Затинше.
Жозефина Беккеръ, Мемуары черной гра-	Бунинъ и Бабуринъ.
фини.	Сцены и комедіи.
Жанъ Бертеруа, Танцовщица.	С. Юшкевичъ, «Леонъ Дрей», въ 3 томахъ.
Берроузъ, И поцѣлуй на устахъ.	Аверченко, «Отдыхъ на крапивѣ».
Буйнисъ, Невинно осужденный.	Тургеневъ, «Первая любовь».
Бѣдель, Графъ Молиновъ.	Толстой, для дѣтей.
	М. Алдановъ, Св. Елена — маленький ост-
	ровъ.

Если Вы пожелаете получить 34 кн. пол. собр. соч. Достоевскаго или 34 кн. пол. собр. соб. Толстого, то за добавочныя 24 книги, кромѣ подписной платы, Вы доплачиваете всего сумму при заказѣ: во Франціи — 70 фр., и за границей — 90 фр. Всѣ книги высылаются немедленно.

Русскій Баръ-Ресторанъ и
винно-гастрономическій магазинъ
1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Тѣл.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

„PROVOYEUR“

Le Repas de Santé 1, rue Louis-le-Grand. M-o Opéra.

Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Спеціальность: діета по предписанію врача.
Цѣны умѣренныя. Въ воскресенье закрыто.

M-me R. MAVO

Корсеты, лифч., пояса.
Пр. сообщ. - приѣду прии. зак. Пр. учен.
11, r. Christian Devet, M-o Nation.
Tél.: Dider. 92-51.

ПОСЛѢДНЯЯ НЕДѢЛЯ

Гроза

ВЪ СИНЕМА MAX - LINDER

«Гроза» не будетъ показана въ Парижѣ
ни въ какомъ другомъ синема.

БОЛЬНЫМЪ, СЛАБЫМЪ,

НЕРВНЫМЪ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫМЪ
(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ)

СЕНАТОРЪ А. А. ЧЕБЫШЕВЪ — Парижъ:
«Послѣ приема 2 флаконовъ Калефлюида я
началъ чувствовать себя совершенно бо-
дымъ и ко мнѣ вернулся нормальный сонъ,
а я много лѣтъ страдалъ упорной бессонни-
цей. Къ этому долженъ добавить, что при
подъемѣ на лѣстницу я больше не чувствую
усталости и отдышки, какъ это было рань-
ше. Могу это объяснить только **МОГУЧИМЪ**
УКРѢПЛЯЮЩИМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ КАЛЕ-
ФЛЮИДА на весь организмъ, несмотря да-
же на мой преклонный возрастъ.

ГРАФЪ М. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ
— Парижъ: Желая съ Вами подѣлиться мо-
ими наблюдениями о результатахъ леченія
Калефлюидомъ. Послѣ приема 2 флаконовъ
я почувствовалъ себя совершенно окрѣ-
пшимъ физически и морально. Сонъ сталъ
нормальнымъ, настроене и самочувствие
прекрасное, а энергии значительно прибави-
лось. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ я
прекратилъ принимать Калефлюидъ, а само-
чувствие не измѣнилось. Слѣдовательно при-
ходится заключить, что Калефлюидъ не яв-
ляется **ВРЕМЕННЫМЪ ВОЗБУДИТЕЛЕМЪ**,
а дѣйствительно прекраснымъ средствомъ,
возстанавливающимъ организмъ путемъ упи-
тыванія нервной системы и железъ внутрен-
ней секреци.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ**
НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX и 5
БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. апте-
кахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. пла-
теж. Бесплатно — требуйте у насъ литер.

«Лечение болѣзней». Пишите:

*Laboratoire «E. KALEFLUID», Leriche
Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris 16.
Bruxelles: Pharmacie Gouchmann Ue-
cele. Bucarest (6): Tatarsky, Str. Isvor.
43, Kharbine: 2 ligne 11 — Мюллеръ.
Бѣлградъ: — Марковичъ, Негошева 5. Шан-
хай: — А. Мари. 965, av. Joffre.*

Женщина-врачъ

Лечение отъ полноты нов. мед. способ.
Специальн. массажъ и души для лица.
Приемъ по rendez-vous
12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

БОНЪ НА 1/10 БИЛЕТА
ФРАНЦУЗСКОЙ ЛОТЕРЕИ
ЗА 10 ФРАНКОВЪ

(пересылка во фр. 1 фр.
за границу 2 фр.)

ПЕРЕВЕДИТЕ ДЕНЬГИ —
НЕМЕДЛЕННО ПОЛУЧИТЕ

Только у „Мирона“

179, RUE SAINT JACQUES; Tél.: Odéon 80-96

(около Люксембургскаго сада)

Можно имѣть за 7,50 или à la carte изысканный завтракъ или обѣдъ:
ШАШЛЫКИ, БЛИНЫ, КУЛЕБЯКА, ГРИБЫ ВЪ СМЕТАНѢ
И ПРОЧ. РУССК. СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

ИВАНОВЫХЪ

Всегда свѣжые творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.

9, RUE LAKANAL, PARIS (15)

Téléphone: VAUgirard 63-66. M-ro: Commerce. Autobus Y.

Salon de Coiffure МАСТЕРА

22, rue de Pondichéry

Tél: Suf. 72-36

Anatole

и Armenak

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,

СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные «**Produits de Beauté**»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «**Rouge à lèvres**».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES**.

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86

90. AVENUE FELIX FAURE, PARIS

прежде 125, rue de Javel.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ ТАХИ

Специальное ателье для быстрой и дешевой починки крыльевъ и паршюковъ, предлаг.

Абонементъ на мѣсяць 15 фр. 2 мѣс. 25 фр.

Открыто отъ 7 до 20 час., также по воскр. и праздн.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обнов-
ляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ отъ преждевременной старости.
Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ
крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его по-
слѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, лю-
пусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.),
туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн и
кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной
измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается
нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются
десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст.
и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка.
АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу:
LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vaug.

MARIGNAN
PATHE NATAN
 27, Av. des Champs-Élysées

Сеансы непрерывно
 отъ 2 ч. дня до 1 ч. ночи

Annabella, Spinelly, Harry Baur, P. Richard Willm

МОСКОВСКІЯ НОЧИ

Постановка

А. Грановскаго

по пов акад.

Пьера Бенуа

ПАРИКМАХЕРЪ

SIMON

раньше: rue Pondichery

ТЕПЕРЬ: 1, rue Auguste Bartholdi.

Новинка: Indéfrisable sans électricité.

Совершенно безвредно для волосъ.

Гарантия.

ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

Tél.: Seg. 67-17.

10 МѢС. КРЕДИТЪ

Фонографъ строго гарантир.
 съ 8 русск. вок. муз. номер.
 на 4 дискахъ. За налич. —
 300 фр.; въ кредитъ — 325.
 Постъ Т. S. F. Филипса, Па-
 тэ въ кредитъ. Катал. без-
 платно. Воскрес. открыто.

«PHONO MESLAY»,
 45, R. MESLAY, PARIS 3.
 République et St-Denis.

Métro

Швейныя машины Фабричное дѣло
 17, bl. du Temple.
 Больш. выб. машинъ первокл. мар., га-
 ран. 10 лѣтъ. VIBRANTE отъ 675 фр.,
 CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро вы-
 движ. Relié. Новая мебель Bahu, Биб-
 лиот. шкапы и комоды. Машины Зингера
 по случ. Друг. марки 250 фр. лект. мото-
 ры. Исправление машинъ всѣхъ системъ.

РУССКАЯ САПОЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ADLERBERG

BOTTIER

10, rue Auguste Bartholdi.

Paris (15). Tél. Segur 75-09

Многолѣтній поставщикъ извѣстныхъ
 артистокъ и фильмовыхъ звѣздъ.

Принимаю заказы на всевозможную
 починку.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
 168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
 Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣ-
 стныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
 сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
 нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и
 частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
 Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
 6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
 tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ
 АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
 Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн. до
 8 1/2 ч. Всѣ специальн. Венерич., мочепол., жен-
 скія, дѣтскія и назожныя, экзема, псориазисъ, ревматизмъ, подагра, ишасъ, тучность.
 Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабинетъ.

Технич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, корон-
 ки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.

Говорятъ по нѣмецки.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУЖОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Ежед. 2-4 ч.
 20, Square de la Motte-Picquet
 (уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
 Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ мед. М. I. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguiere. Seg.: 32-30
 Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
 ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
 73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
 Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Зубоврач. Кабин. „AUTEUIL“

1-a, rue Chanez (villa 4), M-o Aut.
 (côté Chem. de fer), tél.: Aut. 34-09
 Нов. техн. раб. Соц. страх. Цѣны умѣр.
 Приемъ 10-12 и 2-8 ч.

Русск. Врач. Институтъ подъ руководствомъ
Prof. LAROULANDI

Лѣчение назожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хрони-
 ческій), сифилисъ (во всѣхъ периодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія
 бол. — при помощи новѣйш. методовъ вакцино-сывороточной терапіи.

Лѣчение легкое, безъ уколовъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ И РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консулт. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣчение также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ.
 Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel.

ФАБРИКА
 И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
 Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
 Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935-ый ГОДЪ

на самый большой русский иллюстрированный журналъ, издающийся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Стоимость подписки значительно уменьшена

для странъ, съ коими существуетъ почтовая конвенція: Австрія, Венгрія, Бельгія, Германія, Голландія, Данцигъ, Данія, Италия, Латвія, Литва, Люксембургъ, Норвегія, Румынія, Швеція, Швейцарія, Финляндія, Эстонія, Чехословакія.

для Франціи и другихъ странъ условия въ слѣдующемъ номерѣ

ВЪ 1935 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЬ:

52 НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, **и 44 или 52** **КНИГИ** литерат. приложеній

Книги приложеній на 1935 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

2⁽¹⁾ большихъ тома **Восп. Графа В. Н. Коковцова**

Эпоха Императора Николая II до большевизма

20 книгъ - ИСТОРИЯ РОССІИ

Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II

(Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одивецъ, Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикнеръ и А. Корниловъ)

12 книгъ - М. Е. Салтыкова-Щедрина

4 книги - Фрегатъ-Паллада И. А. Гончарова

3 книги - Сахалинъ В. М. Дорошевича

2 книги - Разказы Арк. Аверченко

1 книга - „Сфаятъ“ Н. Н. Кнорринга

(1) 2 тома воспоминаній Гр. В. Н. Коковцова могутъ быть, по выбору подписчиковъ замѣнены ДЕСЯТЬЮ книгами разныхъ авторовъ по отдѣльному списку

Число
комплектовъ
ограничено

Число
комплектовъ
ограничено

Условія подписки на 1935-й годъ

для вышеуказанныхъ странъ съ почтовой конвенціей

Безъ приложеній (52 №№ журнала)

На 12 м. _____ 90 франковъ

ПОДПИСКА ТИПА № 1

Съ прилож. 52 №№ журнала и 44 книги (или 52 книги при замѣнѣ 2 т. Коковцова на 10 книгъ)

На 12 м. _____ 300 франковъ

для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту.

Внесіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 1 книгу.

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Внесіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 2 книги.

для Франціи и другихъ странъ условия въ слѣдующемъ номерѣ

Добавочныя подписки

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ НА 1935 г. МОГУТ ПОДПИСАТЬСЯ ПО ВЫБОРУ ДОБАВОЧНО НА 50 КНИГЪ (подписка типа № 2) ИЛИ НА 100 КН.: (подписка типа № 3).

СО СПИСКА А

34 кн. полного собр. сочинений Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО. 34 кн. полного собр. сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО. 10 кн. полного собр. сочинений Н. В. ГОГОЛЯ. 3 кн. полного собр. сочинений Н. А. НЕКРАСОВА. 2 кн. «Записки охотника» И. С. ТУРГЕНЕВА. 3 кн., вперв. по-русски «Воспоминания Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА». 2 кн. «Крушение Великой Империи» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ. 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО и сказка КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ. 2 кн. (морские рассказы «ФЛОТЪ»), капитана 2-го ранга А. П. ЛУКИНА. 2 кн. сборн. по истории анти-больш. движ. «БЫЛОЕ», подъ редакцией В. Л. БУРЦЕВА. 3 кн. произведения сов. авторовъ МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА и ВЯЧ. ШИШКОВА. 1 кн. очерки «Бурсы», Н. ПОМЯЛОВСКАГО

Подписка типа № 2 добавочныхъ 50 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложения 1935 г. и добавочныхъ 50 книгъ со списка А

На 12 м.: _____ 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 2 книги.

Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 кн. и особая премія — 3 книги.

Подписка типа № 3 добавочныхъ 100 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложения 1935 г. и добавочныхъ 100 книгъ со списка А

На 12 м.: _____ 700 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 152 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 3 книги.

Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія — 5 книгъ.

Спеціальная подписка

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛЬ 1935 г., СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ 1934 г., ОТКРЫТА СПЕЦ. ПОДПИСКА

Подписка типа № 4

Спец. 52 №№ и 50 кн. по выбору со списка А.

На 12 м.: _____ 300 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 1 книга.

Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 книгъ и особая премія — 2 книги.

Подписка типа № 5

Спец. 52 №№ и 100 кн. со списка А.

На 12 м.: _____ 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 2 книги.

Внесшимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія — 3 книги.

Состоя подписчикомъ, Вы принимаете безплатно участие въ выигрышахъ Французской Национальной Лотереи.

Обязательное почтовое правило для подписчиковъ:

1) Подписчики на журналъ безъ приложений производить у себя въ Почтовой Канторѣ подписку и уплату въ мѣстной валютѣ по официальному курсу:

При чемъ, согласно почтовыхъ правилъ, трехмѣсячные взносы, равные фр. 22,50 въ мѣстной валютѣ, должны быть непременно сдѣланы въ сроки не позже:

КОНЦА ДЕКАБРЯ, МАРТА, ЮНЯ И СЕНТЯБРЯ, какъ это указано выше.

2) Если Вы выписываетесь на журналъ съ приложениями, то въ виду того, что почта не принимаетъ подписокъ на приложения, а только на журналъ, Вы передаете на почту подписку на журналъ безъ приложений, какъ указано выше въ § 1, гдѣ и платите, а книги приложений заказываете намъ отдѣльнымъ письмомъ.

Стоимость ПРИЛОЖЕНИЙ: типа № 1 — 210 фр.; № 2 — 410; № 3 — 610 фр.; № 4 — 210 фр.; № 5 — 410 фр.; № 6 — 75 фр. можете намъ перевести сразу или ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА въ 4 срока: до конца декабря, марта, июня и сентября, КАКЪ ЭТО УКАЗАНО ВЫШЕ ВЪ УСЛОВІЯХЪ ПЛАТЕЖА.

Взносъ можете производить чекомъ, почтовымъ переводомъ намъ въ PARIS.

“La Russie Illustrée” 24, rue Clement Marot, Paris

Téléph.: Balzac 19-52

ИЛИ НАШИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ:

Австрія

J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII.

Германія

BUCHHLANDLUNG E. Sattler, Nettelbeckstr. 15, Berlin W. 62.

Италія

S. PEVSNER. — Via Vincenzo Monti 15, Milano. Tel. 12-995.

Латвія

ED. PETZHOLZ. — Skunu iela 16, Riga.

Литва

«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Румынія

S. MILSTEIN. — 146, Str. Stefan cel Mare, Chisinau.

Финляндія

J. SAVOLAINEN. — Kalevankatu, 21, A. 13, Helsinki.

AKADEMISKA BOKHANDELN. —

Aleksandersgatan 7, Helsinki.

A. REICHE. — Représentant, Kel-

Iomaki.

A. IWANKOFF. — Linnankatu. 8, Wyborg.

Чехословакія

«PLAMJA». — Poric 24, Praha II.

L. KRESE. — Русский Народный Домъ

Подкарпатск. Рус. Uzgorod.

RUSSUNCON S. — Mach. Vladislava

vova 10, Praha II.

Эстонія

A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36, кв. 29, Тел. 436-19, Tallinn.

Также можно вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga N° 4712.

Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn N° 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin N° 149081.

Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha N° 79911.

Въ Румыніи Cassa Nationala de Economii si securi postale Bucuresti N° 24981.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Продажа 5 и 6 выпусковъ

ТИРАЖЪ **Loterie des Régions Libérées**

(Лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

16, 17, 18, 19, и 20 серий - 28 ДЕКАБРЯ

Продажа цѣлыми билетами,
половинами, четвертями, деся-
тыми и двадцатыми частями

Количество билетовъ ограничено

Скачки въ Ниццѣ 15-го января 1935 года

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской) Продукты
вещи новыя и ношенныя, медикаменты и пр.

Требуйте проспекты

ПОКУПАЮ РУС. И НѢМ. ПРОЦ. БУМАГИ ПО КУРСУ ДНЯ.

Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію,
Германию, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Эстонию,
Латвію, Литву, Венгрію и друг.

Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS (16e)

Téléph.: JASMIN 01-50 - Métro: PASSY. Adresse Télégr.: GODOVANNIKOFF - PARIS